

Россия в Европейском пространстве высшего образования

Москва

Россия в Европейском пространстве высшего образования

Под редакцией

*Артамоновой Ю.Д., Демчука А.Л.,
Караваевой Е.В., Муравьевой А.А.*

Издательство Московского университета
2015

УДК 378

ББК 75.84(2)(4)

Россия в Европейском пространстве высшего образования.

Под редакцией: Артамоновой Ю.Д., Демчука А.Л., Караваевой Е.В., Муравьевой А.А.

Список авторов: Аксёнова Н.М., Артамонова Ю.Д., Горбашко Е.А., Гусякова Е.В., Демчук А.Л., Запрягаев С.А., Зырянов В.В., Камынина Н.Р., Канукова А.Ш., Караваева Е.В., Карпов А.В., Ковтун Е.Н., Котлобовский И.Б., Лизунова О.А., Мотова Г.Н., Муравьева А.А., Олейникова О.Н., Разумова Т.О., Родионова С.Е., Синяков А.В., Сорокин С.О., Телешова И.Г., Тиботкина Н.А. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 64 с.

ISBN 978-5-19-011099-9

Аннотация. Данная книга представляет основные данные и выводы, содержащиеся в аналитических материалах к Национальному докладу РФ для конференции министров образования стран – участниц Болонского процесса в Ереване в 2015 году. Ассоциация классических университетов России (АКУР) и Центр изучения проблем профессионального образования в 2014 году в рамках реализации Государственного контракта № 05.043.11.0007 от 8 апреля 2014 года провели исследования с целью подготовки материалов для Национального доклада Российской Федерации к встрече министров образования стран Европейского пространства высшего образования в Ереване (май 2015 г.), которые позволили собрать необходимые данные для анкет Национального доклада РФ, а также выявить основные проблемы развития системы высшего образования России в рамках консолидации Европейского пространства высшего образования с 2010 по 2014 год.

УДК 378

ББК 75.84(2)(4)

ISBN 978-5-19-011099-9

© Издательский центр , 2015

Содержание

Введение	4
Глава I. Россия в Болонском процессе до 2009 г.	5
1. Болонский процесс - общая характеристика	5
2. Участие России в Болонском процессе в 2003-2009 гг.	7
Глава II. Развитие системы высшего образования России в рамках консолидации Европейского пространства высшего образования с 2010 по 2014 год.....	13
1. Подготовка Национального доклада Российской Федерации к Конференции министров образования в Ереване (май 2015 год) за 2012-2014 гг.....	13
2. Материалы к Национальному докладу Российской Федерации к конференции министров образования в Ереване (2015г.).....	16
2.1. Степени и квалификации	16
- Реализация трехуровневой структуры высшего образования.....	16
- Использование системы зачетных единиц в соответствии с Руководством по применению ECTS, утвержденным Еврокомиссией в 2009 году	20
- Вопросы признания дипломов и степеней, а также отдельных модулей и курсов, в том числе выдача российскими университетами приложения к диплому европейского образца	21
2.2. Обеспечение качества	25
2.3. Социальное измерение.....	30
2.4. Оплата обучения, финансовая поддержка и право переноса средств.....	31
2.5. Трудоустройство и переход на рынок труда	34
2.6. Обучение в течение всей жизни	36
- Концепция и виды обучения в течение всей жизни	37
- Использование профессиональных стандартов и рамок квалификации при разработке и реализации образовательных программ	39
2.7. Интернационализация и мобильность	42
- Разработка стратегии интернационализации образования на уровне ООВО и в масштабах страны	42
- Участие российских университетов в международных образовательных и научно-исследовательских проектах.....	46
- Развитие академической мобильности.....	48
- Развитие академической мобильности преподавателей, научного, админи- стративного и учебно-вспомогательного персонала	53
- Реализация образовательных программ в сетевой форме	55
Сведения об авторах	60

Введение

Данное издание содержит итоги исследований, осуществлявшихся в 2014 г. Ассоциацией классических университетов России (АКУР) и Центром изучения проблем профессионального образования в рамках реализации Государственного контракта № 05.043.11.0007 от 8 апреля 2014 года с целью подготовки материалов для Национального доклада Российской Федерации к конференции министров образования стран Европейского пространства высшего образования в Ереване в 2015 году.

В рамках исследования проведен экспертный анализ нормативных документов, введенных в систему высшего образования в период с января 2010 года по май 2014 года; данных ежегодного Мониторинга по основным направлениям деятельности образовательных организаций высшего образования (далее – образовательные организации, ООВО), осуществляемого Департаментом государственной политики в сфере высшего образования (за 2012 и 2013 г.г.); результатов обследования 120 ООВО, проведенного на основе специально разработанного инструментария в мае-июне 2014 года (анкетирование¹, самообследование², анализ сайтов³); данных мониторинга эффективности внедрения ФГОС в учреждениях профессионального образования, осуществленного АКУР по заказу Минобрнауки России (2011-2013 г.г.), а также данные других официальных мониторингов и исследований.

На основе результатов были подготовлены материалы для заполнения электронных анкет Национального доклада Российской Федерации к конференции министров образования стран Европейского пространства высшего образования (далее-ЕПВО), а также аналитическая справка о проблемах интеграции России в ЕПВО.

Данные материалы обсуждались в апреле 2015 г. на заседании созданной 27 февраля 2015 года Рабочей группы по Болонскому процессу при Министерстве образования и науки Российской Федерации, где членами Рабочей группы был высказан ряд ценных замечаний и предложений.

Особую благодарность авторы выражают И.Е.Апыхтиной и Б.В.Железову (Минобрнауки России), В.А.Долгополову и Е.Г.Никончуку (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого), В.А.Серовой (Ассоциация ведущих вузов России, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), В.И.Скоробогатовой (Главный государственный экспертный центр оценки образования – Главэкспертцентр), С.В.Шведовой (Болонский клуб, Донской государственный технический университет).

¹ Анкеты для обследования ООВО: <http://www.econ.msu.ru/departments/cphe/cmiac/repvo/nr2015/forms/>

² Форма самообследования ООВО: <http://www.econ.msu.ru/departments/cphe/cmiac/repvo/nr2015/sform/>

³ Информация с интернет-сайтов ООВО: <http://www.econ.msu.ru/departments/cphe/cmiac/repvo/nr2015/info/>

Глава I. Россия в Болонском процессе до 2009 г.

1. Болонский процесс - общая характеристика

Болонский процесс (БП) – устоявшееся название процесса реализации положений Болонской декларации, подписанной 19 июня 1999 года в городе Болонья министрами образования 29 европейских государств в интересах создания «Зоны европейского высшего образования». Болонская декларация стала главным документом для формирования общей рамки модернизации высшего образования в Европе, направленной главным образом на усиление конкурентоспособности и привлекательности европейского образования.

К настоящему моменту к Болонскому процессу присоединились 47 государств, включая все страны Евросоюза. Решение о присоединении Российской Федерации было принято в сентябре 2003 года.

В развитии Болонского процесса принято выделять два этапа.

1999-2010 г.г. – *этап формирования* Европейского пространства высшего образования (*European Higher Education Area (EHEA)*), который первоначально был нацелен главным образом на обеспечение сравнимости и сопоставимости систем высшего образования в Европе (создание общей системы двух циклов (уровней) образования – бакалавриата и магистратуры; создание системы сопоставимых степеней и квалификаций для обеспечения возможности трудоустройства выпускников европейских вузов и повышения международной конкурентоспособности европейского высшего образования; внедрение европейской системы накопления и переноса зачетных единиц – ECTS (*European Credit Transfer System*); обеспечение прозрачности образовательных программ и документов об образовании; создание механизмов обеспечения качества образования; развитие академической мобильности. В дальнейшем цели реализации БП были уточнены: к двум уровням высшего образования добавился третий – докторантура (PhD), для обеспечения сопоставимости степеней, квалификаций, прозрачности образовательных программ был сделан упор на результаты обучения и необходимые для их достижения трудозатраты студента, была разработана «рамка квалификаций», было введено понятие «социального измерения образования» и пр.. В Лёвенском коммюнике министров образования стран-участниц Болонского процесса в марте 2009 г. заявлено о выполнении задачи формирования ЕПВО, изложены ориентиры дальнейшего развития и модернизации высшего образования и консолидации европейского пространства высшего образования.

2010-2020 г.г. – *этап консолидации* Европейского пространства высшего образования в рамках интернационализации. Интеграция национальных образовательных систем в ЕПВО представляет собой последовательный и эффективный проект межгосударственного взаимодействия в сфере образования. Успех

этого проекта выражается в создании концептуально-нормативной и организационно-управленческой базы Болонского процесса, а также в разработке понятных инструментов реализации принятых решений.

Цель Болонского процесса - построение «Европы знаний», что требует в период после 2010 г. решения следующих задач:

- развитие социального измерения высшего образования, обеспечение равенства доступа к высшему образованию,
- обеспечение обучения в течение всей жизни;
- развитие способности выпускников к трудоустройству;
- развитие личностно-ориентированного (студентоцентрированного) обучения;
- интеграция образования, научных исследований и инноваций;
- формирование Европейского пространства научных исследований;
- развитие международного измерения образования (процессов интернационализации) и академической мобильности;
- обеспечение прозрачности, разработка комплексных подходов и инструментов представления профилей вузов и формирования их международного рейтинга;
- научное обеспечение процесса интеграции (сбор и обработка данных);
- совершенствование механизмов финансирования.

В настоящее время одной из центральных тем является создание не только региональных пространств высшего образования, в том числе за пределами Европы, но и шаги к созданию глобального пространства высшего образования.

Организационная структура БП следующая. Ключевые решения по приоритетам развития БП принимаются на Конференциях министров образования стран – участниц БП, которые в период с 1999 по 2009 гг. проводились раз в два года. Между конференциями министров все организационные мероприятия осуществляет Наблюдательная группа по реализации Болонского процесса (Bologna Follow-up Group - BFUG). В настоящее время параллельно с конференцией министров стран Европейского пространства высшего образования, проводящейся раз в 3 года, собирается форум Болонского процесса (The Bologna Policy Forum). Полноправными участниками этого процесса также являются Европейская комиссия, Совет Европы и UNESCO–CEPES, а также ряд заинтересованных организаций, которые участвуют в программе в качестве консультативных членов. Всего за период с 1999 года на министерском уровне проведено 8 конференций в различных городах Европы: Болонье (1999), Праге (2001), Берлине (2003), Бергене (2005), Лондоне (2007), Лёвене/Лувене-ля-Нёв (2009), Будапеште/Вене (2010), Бухаресте (2012), в Ереване (2015). Очередная конференция пройдет в 2018 году в Париже.

Для обеспечения мониторинга реализации Болонского процесса предусмотрено регулярное предоставление отчетов (Национальных докладов) странами – участницами, которые содержат сведения о ходе реализации Болонского процесса, достигнутых результатах и имеющихся трудностях (формат представления национальных докладов определяет BFUG).

2. Участие России в Болонском процессе в 2003-2009 гг.

19 сентября 2003 г. в Берлине на Конференции министров образования стран-участниц Болонского процесса Россия официально присоединилась к формированию ЕПВО и подтвердила свое намерение следовать основным принципам Болонской декларации.

Уже в декабре 2004 года Правительство РФ одобрило «Приоритетные направления развития системы образования Российской Федерации», среди которых были следующие:

- Удовлетворение запросов современного рынка труда к программам профессионального образования (введение профессиональных стандартов к 2008 году, новых образовательных стандартов – к 2010 году);
- Изменение понятия и структуры государственного образовательного стандарта (расширение свобод образовательных организаций, переход на «рамочные» образовательные стандарты);
- Введение двухуровневого высшего профессионального образования;
- Создание условий для академической мобильности студентов (внутренней и внешней);
- Обеспечение условий для образования в течение всей жизни;
- Кредитно-модульное построение профессиональных образовательных программ.

15 февраля 2005 вышел приказ Минобрнауки России № 40 «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации», которым утвержден План мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации на 2005-2010 годы (далее – План); координация реализации основных задач развития системы ВПО в РФ в соответствии с Болонской декларацией была возложена на Национальный фонд подготовки кадров (НФПК).

План определил следующие приоритетные мероприятия (с указанием срока выполнения поставленных задач):

- Внесение изменений в Законы «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (в части установления двух уровней высшего профессионального образования) – *указанные изменения в Законы внесены в конце 2007 года;*

- Разработка, утверждение и введение в действие государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения, сформированных на основе компетентностного подхода и системы зачетных единиц – *новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) разрабатывались с 2007 по 2009 годы, по мере утверждения вводились в действие, в большинстве ООВО были введены в действие с 1 сентября 2011 года;*
- Обязательное использование системы зачетных единиц (ECTS). *Несмотря на то, что в период 2002-2005 гг. в РФ был осуществлен масштабный эксперимент по применению системы зачетных единиц (аналогичной системе ECTS) при организации учебного процесса в условиях ГОС-2, в котором приняли участие более 70 вузов (было выпущено 3 приказа МОН РФ об участниках эксперимента, утверждены следующие документы: «Методика расчета трудоемкости ООП ВПО в зачетных единицах» (2002) и «Примерное положение об организации образовательного процесса с применением зачетных единиц» (2004)), система ECTS не была осознана и внедрена в практику большинством вузов, участвующих в эксперименте (исключением можно считать РУДН, СПбГУ и еще несколько вузов);*
- Введение приложения к диплому о высшем профессиональном образовании, совместимого с общеевропейским приложением к диплому о высшем образовании (*Diploma Supplement*) – *мероприятие не было выполнено к поставленному сроку (2008 год);*
- Внедрение сопоставимой системы признания иностранных документов об образовании в Российской Федерации и российских документов в государствах-участниках Болонской декларации – *В соответствии с Типовым положением об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 71, студентам, участвующим в программах двустороннего и многостороннего обмена, могут перезачитываться дисциплины, изученные ими в другом высшем учебном заведении, в том числе зарубежном, в порядке, определяемом высшим учебным заведением. Однако, в целом, мероприятие не было выполнено к поставленному сроку;*
- Создание системы сопоставимых критериев, методик и технологии оценки качества образования с целью обеспечения гармонизации российской системы оценки качества образования с европейскими системами – *«Положение о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций», утвержденное постановлением Пра-*

вительства Российской Федерации от 14 июля 2008 года №522, частично привело российские процедуры обеспечения качества в соответствие со «Стандартами и рекомендациями для обеспечения качества высшего образования в европейском пространстве» (ESG);

- Разработка технологии государственной аккредитации отдельных образовательных программ высшего профессионального образования – Утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2008 года № 522 Положение о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций гармонизировано с европейскими трендами, в котором введены две процедуры: лицензирование образовательной деятельности (разрешительная процедура на право реализации образовательных программ) и государственная аккредитация образовательных учреждений (включающая экспертизу соответствия содержания и качества подготовки выпускников образовательного учреждения федеральным государственным образовательным стандартам, а также показателей деятельности образовательного учреждения, которые необходимы для определения его типа (высшее учебное заведение) и вида (университет, академия, институт)). Однако на тот момент аккредитация проводилась институционально, а не по отдельным образовательным программам;
- Содействие вхождению России в Европейскую сеть агентств по обеспечению качества ENQA – Российское аккредитационное агентство в сфере образования с 25 сентября 2009 г. является полноправным членом Европейской ассоциации обеспечения качества в высшем образовании (ENQA);
- Содействие развитию академической мобильности студентов и преподавателей вузов – В Федеральную Целевую Программу Развития Образования на 2006–2010 годы были включены 2 раздела: «Повышение конкурентоспособности российского образования, содействие экспорту образовательных услуг», с общим объемом финансирования из федерального бюджета более 550 млн. рублей, и «Реализация системы мер по обеспечению участия России в Болонском и Копенгагенском процессах с целью повышения конкурентоспособности российского профессионального образования на международном рынке образовательных услуг и возможности участия российских студентов и выпускников образовательных учреждений в системе международного непрерывного образования», с общим объемом финансирования из федерального бюджета более 450 млн. рублей. Распоряжением Правительства РФ № 944-р от 1 июля 2006 г. утвержден План мероприятий по поддержке развития экспорта образовательных

услуг до 2008 г. В рамках приоритетного национального проекта «Образование» в 2006 году 17 российских вузов получили государственное финансирование общей суммой 10 млрд. рублей (плюс 3 млрд. рублей софинансирования со стороны вузов), из которых 5% (более 25 млн. долларов) было выделено на развитие мобильности. В 2007 году еще 40 российских вузов получили государственное финансирование общей суммой 20 млрд. рублей (плюс 4 млрд. рублей софинансирования со стороны вузов), из которых 8% (74,5 млн. долларов) было выделено на продвижение академической мобильности ППС. Вместе с тем, указанные меры не внесли существенных изменений в процедуры и результаты реализации, как индивидуальной мобильности, так и совместных программ.

25 апреля 2005 года вышел приказ Минобрнауки России № 126 «О головных вузах и организациях в Российской Федерации по реализации основных целей развития системы высшего профессионального образования в соответствии с Болонской декларацией и вузах, координирующих в федеральных округах Российской Федерации реализацию основных целей развития системы высшего профессионального образования в соответствии с Болонской декларацией». Утвердив сеть головных вузов, Минобрнауки России рассчитывало организационно и методически обеспечить реализацию основных направлений Болонского процесса в российской системе высшего образования. Однако созданная сеть головных вузов оказалась малоэффективной. Как показал опрос образовательных организаций, проведенный в 2014 году с целью подготовки материалов для Национального доклада 2015 года, только 2 образовательные организации (РУДН и СПбГУ) оказали вузам существенную помощь в вопросах реализации принципов Болонского процесса.

В период 2004-2009 г.г. Россией было подготовлено и направлено в наблюдательную группу по реализации Болонского процесса (BFUG): Национальный отчет о мероприятиях за 2004-2005 годы (исполнитель – СПбГУ) и два Национальных доклада за 2005-2007 и за 2007-2009 годы (исполнитель – НФПК).

Национальный отчет Российской Федерации о мероприятиях за 2004-2005 годы, подготовленный к Конференции министров образования в Бергене (2005), содержал информацию об изменениях, внесенных в российское законодательство и наиболее значимых мероприятиях, инициированных присоединением России к Болонскому процессу. Были отмечены следующие трудности, возникающие при реализации Болонских принципов в российской системе образования: финансовые, организационные и инфраструктурные ограничения для участия в программах европейской академической мобильности; масштабы системы, подлежащей реформированию; традиционное разграничение академической и вузовской науки.

Национальный доклад Российской Федерации за 2005-2007 годы, подготовленный к Конференции министров образования в Лондоне (2007), содержал информацию о принятии документов, уточняющих и конкретизирующих направления деятельности в ходе реализации принципов Болонского процесса в России. В докладе отмечалось, что за период с 2005 по 2007 гг. были разработаны предложения и дополнения в законодательство Российской Федерации, внесены изменения в нормативную базу в части обеспечения доступности высшего образования для лиц, отслуживших в течение не менее трех лет военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, введения единого государственного экзамена, который направлен на повышение качества образования, обеспечения доступности качественного общего образования, совершенствования системы итоговой аттестации обучающихся в учреждениях общего образования и вступительных испытаний при приеме в учреждения среднего и высшего профессионального образования. Среди основных проблем в докладе названы: инертность восприятия рынком труда степени бакалавра; неготовность части российской высшей школы выступать равноправным партнером в программах мобильности (недостаточное финансирование, слабое знание иностранных языков); излишняя регламентация – недостаточная гибкость, образовательных программ, связанная с жесткостью государственных образовательных стандартов; неготовность многих вузов к формированию новых компетенций выпускников, направленных на мобильность на рынке труда.

Национальный доклад Российской Федерации за 2007-2009 годы, подготовленный к конференции министров образования в Лёвене/Лувене-ля-Нёв (2009), содержал информацию о существенных изменениях в российской системе образования: введение обязательного перехода на двухуровневую систему; разработка проекта Национальной структуры квалификаций (НСК) как составной части и основы разработки Национальной системы квалификаций Российской Федерации (в соответствии с Европейской структурой квалификаций для образования в течение всей жизни, рекомендованной Европарламентом); приведение в соответствие с европейской российской системы обеспечения качества высшего образования путем включения двух процедур – лицензирования образовательной деятельности и государственной аккредитации образовательных учреждений; использование для внутреннего обеспечения качества в учреждениях высшего образования результатов самообследования учебных заведений. Были также разработаны методические рекомендации по применению европейского приложения к диплому и предложены к использованию российским вузам. Признание результатов школьного обучения в рамках системы образования стало обеспечиваться единым государственным экзаменом (ЕГЭ) и Всероссийской олимпиа-

дой школьников. Введение двухуровневой системы высшего образования стало ключевым для повышения гибкости траекторий обучения, облегчившим как переходы студентов между различными программами в рамках вуза, так и межвузовскую мобильность. В вузах стала активнее внедряться кредитно-модульная система. В качестве проблем были отмечены инертность восприятия рынком труда степени бакалавра; неготовность части российской высшей школы выступать равноправным партнером в программах мобильности (недостаточное финансирование, слабое знание иностранных языков); излишняя государственная регламентация структуры и содержания образовательных программ, как следствие – их недостаточная гибкость; несбалансированность структуры выпуска и потребностей народного хозяйства.

Глава II. Развитие системы высшего образования России в рамках консолидации Европейского пространства высшего образования с 2010 по 2014 год (Материалы к Национальному докладу Российской Федерации к Конференции министров образования в Ереване)

1. Подготовка Национального доклада Российской Федерации к Конференции министров образования в Ереване (май 2015 год) за 2012-2014 гг.

Национальный доклад за 2010-2012 годы к Конференции министров образования в Бухаресте (2012) Российской Федерацией представлен не был, хотя именно этот отрезок времени можно охарактеризовать как время самых существенных преобразований в структуре и содержании российского высшего образования.

В апреле 2014 года из Наблюдательной группы по реализации Болонского процесса (BFUG) были получены формы представления Национальных докладов 2015 года, которые представляют собой электронные анкеты, структурированные по семи разделам:

- 1. Степени и квалификации*
- 2. Обеспечение качества*
- 3. Социальное измерение*
- 4. Оплата обучения, финансовая поддержка и право переноса средств*
- 5. Трудоустройство и переход на рынок труда*
- 6. Обучение в течение всей жизни*
- 7. Интернационализация и мобильность*

Национальные доклады стран-участниц Болонского процесса должны формироваться на основе статистических данных за 2012, 2013 и половину 2014 года (при наличии).

Для подготовки материалов для Национального доклада 2015 г. Ассоциация классических университетов России (АКУР) и Центр изучения проблем профессионального образования в апреле – июне 2014 года в рамках реализации Государственного контракта № 05.043.11.0007 от 08 апреля 2014 года провели исследования с целью подготовки материалов для Национального доклада Российской Федерации к конференции министров образования стран Европейского пространства высшего образования в Ереване (май 2015 г.).

При проведении исследования и подготовки материалов для Национального доклада была использована следующая информация:

- Результаты экспертного анализа нормативных документов, введенных в систему высшего образования в период с января 2010 года по май 2014 года;

- Данные ежегодного Мониторинга по основным направлениям деятельности образовательных организаций высшего образования (далее – образовательные организации, ООВО), осуществляемого Департаментом государственной политики в сфере высшего образования (за 2012 и 2013 гг.);
- Результаты обследования 120 ООВО, проведенного на основе специально разработанного инструментария в мае-июне 2014 года (анкетирование⁴, самообследование⁵, анализ сайтов⁶);
- Данные мониторинга эффективности внедрения ФГОС в учреждениях профессионального образования, осуществленного АКУР по заказу Минобрнауки России (2011-2013 г.г.), данные других официальных мониторингов и исследований.

Обследование образовательных организаций было осуществлено по следующей схеме.

Первый этап. Сформированы следующие критерии отбора ООВО для проведения обследования:

1. Готовность образовательной организации предоставить информацию о состоянии процесса ее интеграции в ЕПВО (*из 329 подведомственных Минобрнауки образовательных организаций, в каждую из которых в мае 2014 года было направлено письмо Департамента государственной политики в сфере высшего образования, содержащее предложение принять участие в опросе, свою готовность участвовать выразили только 170 ООВО*).

2. Представленность в обследуемой группе основных категорий ООВО в соответствии с их статусом в системе высшего образования России: федеральные университеты, национальные исследовательские университеты (НИУ), прочие образовательные организации (*9 федеральных и 23 национальных исследовательских университетов из числа подведомственных Минобрнауки России образовательных организаций выразили готовность участвовать в опросе*).

3. Представленность в обследуемой группе образовательных организаций, вошедших (согласно приказу Министерства образования №126 от 25.04.2005) в перечень головных организаций в РФ по реализации основных направлений Болонского процесса и в перечень организаций, координирующих в федеральных округах РФ процессы интеграции в ЕПВО (*из 25 таких ООВО в обследовании участвовали 17*)⁷.

⁴ Анкеты для обследования ООВО: <http://www.econ.msu.ru/departments/cphe/cmiaac/repvo/nr2015/forms/>

⁵ Форма самообследования ООВО: <http://www.econ.msu.ru/departments/cphe/cmiaac/repvo/nr2015/sform/>

⁶ Информация с интернет-сайтов ООВО: <http://www.econ.msu.ru/departments/cphe/cmiaac/repvo/nr2015/info/>

⁷ <http://www.acur.msu.ru/bolonsky.php> Материалы проекта Перечень головных вузов и организаций в Российской Федерации по реализации основных целей развития системы высшего профессионального образования в соответствии с Болонской декларацией

4. Охват всех федеральных округов РФ.

5. Принадлежность ООВО, вошедших в группу обследования, к различным типам (классические, технические, педагогические, прочие) учебных заведений.

Второй этап. В соответствии с указанными выше критериями и методикой экспертного обследования сформирована выборочная совокупность, в которую вошли 117 образовательных организаций, подведомственных Минобрнауки России (из них 32 ООВО, имеющие статус «ведущих»: федеральные университеты, НИУ). К этой группе ООВО были добавлены три образовательные организации, подведомственные Правительству РФ: МГУ имени М.В.Ломоносова, СПбГУ, НИУ «Высшая школа экономики». Всего в выборочную совокупность ООВО для проведения обследования были включены 120 ООВО, из них 35 ООВО, имеющие статус «ведущих»: федеральные университеты (9), НИУ (24), МГУ, СПбГУ)⁸. В выборочную совокупность не вошли ООВО, подведомственные силовым ведомствам, ООВО медицинского профиля, так как они в основном сохранили непрерывную подготовку и практически не реализуют принципы ЕПВО в своей образовательной практике.

Третий этап. Проведен on-line опрос целевых категорий респондентов по предложенным опросникам, одновременно проведен анализ сайтов 120 ООВО, попавших в выборочную совокупность.

В июле 2014 года на основе результатов проведенного исследования, АКУР подготовила и направила в Департамент государственной политики в сфере высшего образования материалы для Национального доклада Российской Федерации к конференции министров образования стран – участниц Болонского процесса, прошедшей в мае 2015 года в городе Ереване (Армения).

В октябре 2014 года Россия возобновила свое постоянное участие в работе BFUG. Делегация Российской Федерации во главе с директором Департамента государственной политики в сфере высшего образования А.Б.Соболевым приняла участия во встрече BFUG, посвященной подготовке встречи министров образования в 2015 году.

При Министерстве образования и науки Российской Федерации 27 февраля 2015 года создана Рабочая группа по Болонскому процессу во главе с заместителем министра образования и науки Российской Федерации А.А.Климовым.

В целом период 2010-2014 г.г. следует отметить как период значительного продвижения Российской Федерации по пути интеграции России в Европейское пространство высшего образования.

Материалы к Национальному докладу Российской Федерации к Конференции министров образования в Ереване (май 2015 год) приведены в соответствии с

⁸ <http://www.acur.msu.ru/bolonsky.php> Материалы проекта Итоговый список ООВО для проведения обследования с помощью всех методов сбора информации (опрос, самообследование, анализ сайтов) с выделением критериев выборки

разделами Национального доклада. Также в соответствующие рубрики включены содержащийся в специально подготовленной для Минобрнауки справке анализ основных проблем интеграции России в ЕПВО и предложения по их решению.

2. Материалы к Национальному докладу Российской Федерации к Конференции министров образования в Ереване (2015 г.)

2.1. Степени и квалификации

К настоящему времени все страны ЕПВО перешли на трехуровневую систему высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Однако есть различия, которые касаются, в первую очередь, количества зачетных единиц (з.е.) для каждого уровня образования. Например, программы первого уровня рассчитаны либо на 180, либо на 240 з.е., однако встречаются и программы, предполагающие 210 з.е. Программы второго уровня в основном ориентируются на 120 з.е., однако есть страны, где возможна трудоемкость программ второго уровня в 65 з.е.

Основными инструментами Болонского процесса являются Европейская система накопления и переноса зачетных единиц (далее – ECTS), Европейское Приложение к диплому, механизмы признания периодов обучения в других вузах, национальные рамки квалификаций. В 2008 году утверждена Европейская рамка квалификаций (ЕРК), действующая на территории Европейского Союза, которая позволяет сопоставлять квалификации и образовательные степени, а также создает основу для взаимного признания программ высшего образования различных стран. Во многих европейских странах формируются или уже сформированы Национальные рамки квалификаций (НРК). В России, НРК еще полностью не разработаны.

Что касается признания степеней и квалификаций, Национальный доклад отмечает активную позицию России по внедрению целей и положений Лиссабонской конвенции.

Основные ориентиры для стран ЕПВО на современном этапе: результаты обучения, использование таких инструментов, как Европейское руководство и стандарты обеспечения качества (ESG), ECTS и европейское приложение к диплому, введение ограниченных сроков процедуры признания степеней и квалификаций (не более 4 месяцев), применение рекомендаций и технологий, представленных в европейском руководстве по признанию (ERAM).

Реализация трехуровневой структуры высшего образования

По данному параметру система высшего образования Российской Федерации значительно продвинулась по сравнению с 2009 годом (датой предыдущего Национального доклада России об участии в Болонском процессе).

Этому способствовали, в первую очередь, вступившие в силу в 2011 году федеральные законы №232 от 24.10.2007 и №309 от 1.12.2007 (в редакциях 184-ФЗ и 260-ФЗ), которые ввели соответственно уровневую систему высшего образования (отменив «ступенчатую» систему высшего профессионального образования) и новую систему федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

В 2011 году осуществлен законодательный перевод большинства программ непрерывной пятилетней подготовки специалистов на программы подготовки бакалавров (4 года) и магистров (2 года). Законодательно обусловленный переход системы высшего образования на двухуровневую модель, а также введение нового поколения стандартов – Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) коренным образом изменили сложившуюся в стране ситуацию. Закон и ФГОС магистратуры установили нормативный срок обучения 2 года. Выпускнику, имеющему диплом бакалавра любого направления подготовки, стало возможно поступить на обучение по программе магистратуры. При разработке новой системы ФГОС был существенно изменен и Перечень направлений подготовки и специальностей: количество специальностей сократилось до 117, а количество направлений подготовки бакалавриата и магистратуры возросло до 270. В 2013 году доля студентов, поступивших на программы бакалавриата и магистратуры составила около 90% от числа всех поступивших на обучение по программам высшего образования. Однако, доля выпускников программ бакалавриата в 2012 и 2013 г.г. еще очень мала по сравнению с долей выпускников программ специалитета (что не позволяет России получить высокие оценки по данному показателю Национального доклада).

При этом необходимо отметить, что система образования в России не содержит «тупиковых маршрутов», т.е. получив образование определенного уровня в учебном заведении любого типа можно на конкурсной основе поступать на места, финансируемые из средств федерального бюджета, последовательно на другой уровень, в том числе на третий уровень – в аспирантуру.

Новый Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» решил еще один проблемный вопрос, касающийся интеграции России в ЕПВО, – вопрос о нормативных сроках освоения образовательных программ. До выхода указанного закона сроки освоения программ высшего образования устанавливались законодательно и были жесткими (бакалавриат – 4 года, магистратура – 2 года), что создавало целый ряд трудностей при реализации совместных образовательных программ (в первую очередь – программ двух дипломов) с европейскими университетами, в которых сроки обучения по программам бакалавриата могут составлять 3 – 4 года, а по программам маги-

стратуры 1 – 2 года. Новый закон вообще не устанавливает нормативные сроки освоения образовательных программ, а переадресует этот вопрос ФГОС или самостоятельно устанавливаемым университетами образовательным стандартам.

Этот же закон перевел программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре из разряда программ «послевузовского образования» в разряд программ «третьего уровня высшего образования», а это означает, что программы аспирантуры, начиная с 2014 года, разрабатываются и реализуются образовательными и научными организациями:

- в соответствии с Перечнем направлений подготовки в аспирантуре, утвержденным Приказом Минобрнауки России (гармонизированным с международным классификатором отраслей наук Организации экономического содействия развитию (ОЭСР) – FOS-2007);

- на основе ФГОС по направлениям подготовки в аспирантуре, утвержденными приказами Минобрнауки России, или на основе образовательных стандартов, самостоятельно устанавливаемых образовательными организациями высшего образования, которым дано такое право в соответствии с федеральным законодательством, причем в ФГОС определены необходимые выпускнику аспирантуры современные универсальные компетенции, а также компетенции исследовательской и преподавательской деятельности.

По результатам освоения программы аспирантуры (включающей государственную итоговую аттестацию) выпускнику будет выдаваться диплом о высшем образовании (повышение образовательного ценза) и присваиваться квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

Очевидно, что законодатель, определив такую норму, направил свои усилия на гармонизацию отечественной системы образования с трехуровневой (трехцикловой) системой высшего образования, действующей на Европейском пространстве высшего образования. Однако российские программы аспирантуры, разработанные и реализованные согласно нормам нового закона, еще не в полной мере соответствуют программам третьего цикла высшего образования зарубежных университетов, ведущих к присвоению степени доктора философии (PhD). Для того чтобы степень (или квалификация), присвоенная выпускнику российской программы аспирантуры, была признаваема в мире как степень, приравненная к PhD, необходимо, решить одну ключевую проблему. Эта проблема заключается в том, что новый закон «Об образовании в РФ», установив новый статус программ аспирантуры, не включил в содержание этих программ процедуру защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Статья 60. п. 9. нового закона гласит: «Лицам, освоившим программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) и защитившим в

установленном законодательством Российской Федерации порядке научно-квалификационную работу (диссертацию) на соискание ученой степени кандидата наук, присваивается ученая степень кандидата наук по соответствующей специальности научных работников и выдается диплом кандидата наук». Согласно Федеральному закону от 2.07.2013 №185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» порядок защиты научно-квалификационной работы (диссертации) на соискание ученой степени кандидата наук устанавливается Правительством Российской Федерации и не входит в зону ответственности образовательных или научных организаций. Таким образом, процедура защиты на соискание ученой степени формально не входит в программу аспирантуры (адъюнктуры). В рамках же освоения программы аспирантуры (адъюнктуры) лицо, завершающее освоение этой программы, будет защищать выпускную квалификационную работу и получит «диплом об окончании аспирантуры» (статья 60, п.6 ФЗ «Об образовании в РФ»), в котором будет указана образовательная квалификация (а не ученая степень).

Таким образом, для полноценной интеграции в ЕПВО в части реализации трехуровневой модели высшего образования России необходимо упорядочить «взаимоотношения» между дипломом выпускника аспирантуры, присваивающим квалификацию «Исследователь. Преподаватель-исследователь», и ученой степенью «кандидат наук». Одновременно необходимо гармонизировать программы аспирантуры с программами PhD, сопоставив их по результатам обучения.

Следует отметить, что на данный момент отсутствует ясность в вопросе отнесения тех или иных программ бакалавриата (программ магистратуры), реализуемых образовательными организациями, к программам академического или практико-ориентированного типа, а также с невозможностью различить такие программы в образовательной статистике, в документах об образовании из-за отсутствия системы кодов, которые бы позволили различать такие программы.

Система кодирования, используемая в МСКО (Международном стандартном классификаторе образования ООН) является «двухкоординатной»: «горизонтальная» система кодов показывает образовательную область (первые 1 или 2 знака в коде) и более узкую предметную область (третья и четвертые знаки в коде); «вертикальная» система кодов показывает уровень образования (первая цифра) и тип (ориентацию) образовательной программы (академическую или профессиональную (прикладную)) – вторая и третья цифры кода, причем в МСКО и Евростат и ОЭСР в настоящее время используют единую систему кодов

уровней образования, основанную на уровнях Европейской рамки квалификаций для образования в течение всей жизни (6 уровень – бакалавриат или аналог, 7 уровень – магистратура или аналог, 8 уровень – докторантура или аналог).

Перечень направлений подготовки и специальностей, утвержденный Приказом №1061 от 13.09.2013, не содержит кодов уровней образования и типов образовательных программ. Необходимо провести изменения в системе кодирования российских направлений подготовки и специальностей высшего образования и ввести отдельные коды уровней образования и типов образовательных программ (квалификаций) – практико-ориентированных (прикладных) и академических, а также и вести сбор статистических данных о реализуемых ООВО практико-ориентированных (прикладных) и академических программах.

Использование системы зачетных единиц в соответствии с Руководством по применению ECTS, утвержденным Еврокомиссией в 2009 году

В 2011 году в Российской Федерации были введены новые федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), содержащие обязательное требование применения системы «зачетных единиц» для расчета трудоемкости образовательных программ и их элементов. Следовательно, с 2011 года 100% учреждений (организаций) высшего образования применяют систему зачетных единиц. Однако, ни в одном федеральном законе или документе Правительства РФ понятие «зачетная единица» определено не было. Это понятие фигурировало только в самих ФГОС, но и в них не было дано определение зачетной единице. Все перечисленное привело к тому, что многие российские образовательные организации, переходя на зачетные единицы, осуществили формальный пересчет трудоемкости элементов образовательной программы, выраженный в часах, к трудоемкости, выраженной в зачетных единицах, не связав при этом зачетные единицы с планируемыми результатами обучения по соответствующим элементам программы.

В законе №273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» появилось понятие «зачетная единица», однако, ее определение не связано с «результатами обучения», то есть не соответствует определению, приведенному в Руководстве по применению ECTS.

Приближенное к ECTS определение зачетной единицы содержится в Приказе Минобрнауки России №1367 от 19.12.2013, утвердившем Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры.

Новая редакция ФГОС ВО исключила требование цикловой структуры образовательной программы, что создало принципиальную возможность проектировать полноценные модульные программы в формате ECTS.

Все перечисленное, безусловно, послужит сближению российской системы зачетных единиц и системы ECTS, но для дальнейшей интеграции России в ЕПВО необходимо утвердить официальный документ, аналогичный Руководству по применению ECTS (новая версия этого документа создана в 2015 году). В указанном документе необходимо подтвердить, что Россия следует системе ECTS, при этом необходимо привести формы используемых внутри России документов (Диплом о ВО и Приложения к нему, академические справки, информационный пакет документов об образовательной программе) к формам, утвержденным в системе ECTS.

Вопросы признания дипломов и степеней, а также отдельных модулей и курсов, в том числе выдача российскими университетами приложения к диплому европейского образца

Признание полученных степеней (квалификаций) и пройденных периодов обучения регулируется в РФ, в первую очередь, статьей 107 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Административным регламентом предоставления Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной услуги по признанию образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.12.2013 г. № 1391 (Зарегистрировано в Минюсте России 21.02.2014 №31387), Распоряжением от 19 сентября 2013 года №1694-р «Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) квалификации, признаваемых в Российской Федерации».

Также были выпущено Постановление Правительства РФ от 5.08.2013 г. № 660 «О порядке включения иностранных образовательных организаций в перечень иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) квалификации, признаваемых в Российской Федерации»

Квалификации, открывающие доступ к высшему образованию всех трех уровней, полученные в некоторых зарубежных странах, приравниваются к национальным и учитываются при подаче заявления на поступление на программу соответствующего уровня высшего образования в России. Принятие решения в каждом конкретном случае осуществляется на основании пункта 3 статьи 107 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: в России признаются иностранное образование и (или) иностранная квалификация, подпадающие под действие международных договоров о взаимном признании, а также полученные в иностранных образовательных

организациях, перечень которых с указанием соответствия получаемых в них образования и (или) квалификации образованию и (или) квалификации, полученным в Российской Федерации, устанавливается Правительством Российской Федерации. Усовершенствуется и процедура нострификации документов. К сожалению, нормативно-правовые проблемы с программами «двух дипломов» в России пока не решены, как не решены они и в подавляющем большинстве стран-участниц Болонского процесса.

В российском законодательстве конкретизированы право заявителя на справедливую оценку квалификации, право признания квалификации, если доказано отсутствие существенных различий в полученном образовании, право подачи апелляции в случае, если квалификация не признается или признается частично. Квалификация не признается или признается частично, если компетентный орган докажет наличие существенных различий в полученном образовании от аналогичной российской квалификации.

Распоряжением Правительства РФ от 26.06.2012 № 1089-р для реализации положений Лиссабонской конвенции ФГБНУ «Главэкспертцентр» получил статус «Национального информационного центра» международной сети национальных информационных центров по признанию иностранных документов об образовании – ENIC-NARIC Networks. Национальный информационный центр стал основным информационным ресурсом в области признания и на портале www.nic.gov.ru обеспечивает бесплатное консультирование граждан и организаций по вопросам признания иностранного образования и (или) иностранной квалификации; осуществляет размещение на своем сайте в сети «Интернет» сведений, относящихся к процедуре признания иностранных документов об образовании. Решения Рособрнадзора принимаются на основе заключений Национального информационного центра.

Необходимо отметить, что в большинстве стран ЕПВО сложилась практика принятия решения о признании полученных за рубежом квалификаций центральным или региональным государственным органом без рекомендации центра ENIC-NARIC, поэтому вряд ли нужно предпринимать дальнейшие шаги в этом направлении в России.

К ООВО, имеющим право принимать решение о признании полученных за рубежом квалификаций в целях продолжения образования без рекомендации центра ENIC/NARIC, отнесены Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, ООВО, в отношении которых установлена категория «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет», а также ООВО, перечень которых утверждается указом Президента Российской Федерации.

За последние несколько лет ООВО России смогли перейти от идеи эквивалентности образования к идее признания полученных степеней и квалификаций (периодов обучения).

Решения о признании прослушанных курсов и/или пройденных периодов обучения принимаются, как правило, на уровне факультетов и кафедр преподавателями конкретной образовательной программы. У образовательных организаций и их структурных подразделений (факультетов, институтов) имеются полномочия по признанию (как правило, решением Ученого совета) периодов обучения, учебных дисциплин и модулей, освоенных в других образовательных организациях, в том числе зарубежных.

Согласно проведенному анкетированию образовательных организаций в 2014 году, основанием признания результатов обучения, полученных студентом в зарубежном университете, послужили: равное количество часов изучаемых дисциплин (27,3% ответов), равное количество академических кредитов (75,8% ответов), зафиксированные результаты обучения (78,8% ответов). Очевидна тенденция на упрочение в российских ООВО практики признания, основанной на результатах обучения и объеме соответствующих трудозатрат студента. Однако, выборочный анализ локальных актов образовательных организаций по вопросам признания результатов обучения и интервьюирование ответственных лиц, работающих в ООВО, показали, что сама процедура признания, основанная на результатах обучения и объеме трудозатрат студента (зачетных единиц), еще вызывает множество методических и организационных трудностей в ООВО.

Было бы целесообразно на уровне Министерства образования и науки обобщить существующие практики, разработать и предложить ООВО примерное положение о признании периодов обучения, пройденных в других ООВО (в том числе зарубежных).

Реализуемая в России практика выдачи выпускникам российских ООВО документов об образовании европейского образца только по требованию также была отражена в Национальном докладе. До недавнего времени единственным документом, регламентирующим данный процесс, являлось письмо Департамента государственной политики в образовании Минобрнауки России от 23 марта 2006 г. №03-336 «О введении российского приложения к диплому о высшем профессиональном образовании», в соответствии с которым вопросы выдачи общеевропейского положения к диплому (*Diploma Supplement*) решаются высшими учебными заведениями самостоятельно до момента «официального изменения формы российского диплома о высшем профессиональном образовании». Однако утвержденная Приказом Минобрнауки России №163 от 02.03.2012 года новая форма Приложения к диплому о ВПО

не соответствует форме *Diploma Supplement*, рекомендованной ЮНЕСКО. Это создает дополнительные сложности для вузов, вынужденных оформлять и выдавать два разных приложения.

Европейское приложение к диплому (*Diploma Supplement*) – это официальный документ, разработанный Европейской комиссией, Советом Европы и ЮНЕСКО с целью взаимного признания странами национальных документов о высшем образовании в соответствии с «Конвенцией о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» от 11 апреля 1997 года. Российская Федерация присоединилась к указанной Конвенции в соответствии с Федеральным законом от 04.05.2000 г. 65-ФЗ. Европейское приложение к диплому (ЕПД) сопровождает основной документ об образовании, удостоверяющий квалификацию выпускника, но не заменяет его. ЕПД используется для дипломов высшего образования всех уровней/степеней (специалиста, бакалавра, магистра).

Согласно данным проведенного анкетирования в 2014 году 2,1% ООВО выдали аналогичное европейскому *Diploma Supplement* приложение к диплому «автоматически» всем выпускникам, 3,1% - «автоматически», но только по определенным направлениям подготовки, 89% - по индивидуальному запросу выпускников и 9,3% - по запросу выпускника и только по определенным направлениям подготовки. В 75% ООВО, где аналогичное европейскому *Diploma Supplement* приложение к диплому выдается по требованию (запросу) выпускников, оно выдается за плату. Размер оплаты устанавливается ООВО, варьирует от 2 до 440 евро.

Несмотря на то, что практика выдачи аналогичного европейскому *Diploma Supplement* приложения к диплому стала активно распространяться в России почти 10 лет назад (если вести отсчет с момента выхода приказа Минобрнауки России от 15.02.2005 № 40 «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации») многие ООВО все еще испытывают трудности с заполнением «Европейского приложения» к диплому: терминологические (35%), содержательные (22%), методические (52%), а также материально-технические – наличие образцов бланков (57%), финансовые, связанные с заказом и производством бланков приложений к диплому (44%).

В рамках ФЦПРО и других программ потрачено достаточно ресурсов на разработку методических рекомендаций для сотрудников международных служб ООВО по заполнению и выдаче приложения к диплому европейского образца, но они часто так и остаются практикой данного конкретного ООВО и не используются в других учебных заведениях. Было бы целесообразно, опираясь на уже полученные результаты, централизованно на уровне Министерства образования и науки предложить ООВО образцы заполнения ряда позиций данного прило-

жения на английском языке (в частности, раздела, содержащего общую характеристику системы образования и т.д.), либо ввести официальное приложение к диплому о высшем образовании в формате *Diploma Supplement*.

Отметим также, что в настоящее время мониторинг того, как ООВО, выпускники или работодатели используют аналогичное европейскому *Diploma Supplement* приложение к диплому, не ведется.

2.2. Обеспечение качества

Обеспечение качества является ключевым приоритетом в рамках Болонского процесса, от которого зависят признание степеней и квалификаций, мобильность и международное сотрудничество, доверие к национальным системам образования в целом. Общие цели, стратегия и технологии обеспечения качества представлены в ESG (Европейских стандартах и рекомендациях по обеспечению качества – *The Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area*). На конференции министров образования стран-участниц Болонского процесса в Ереване в 2015 г. был принят обновленный вариант Руководства (ESG), который, по общему мнению, является более технологичным и удобным для использования.

Вопросы обеспечения качества образования в РФ регулируются следующими нормативными документами:

Статьи 92, 93 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяют предмет государственного контроля и государственной аккредитационной экспертизы. Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 №1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» («Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности») уточняет процедуру государственной аккредитации. Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 №966 «О лицензировании образовательной деятельности» («Положение о лицензировании образовательной деятельности») прописывает лицензионные требования для образовательного учреждения для получения права на образовательную деятельность. Статья 96 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет право работодателей, их объединений и уполномоченных ими организаций на проведение профессионально-общественной аккредитации. Федеральным законом от 21.07.2014 N 256-ФЗ введены также независимая оценка качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по таким общим критериям, как открытость и доступность информации об организациях, осуществляющих образовательную деятельность; комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность; доброжелательность, вежливость, компетентность работ-

ников; удовлетворенность качеством образовательной деятельности организаций. Таким образом, в Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством предусмотрены следующие процедуры обеспечения (внешней оценки) качества образования:

- государственная аккредитация образовательной деятельности и федеральный государственный контроль качества образования, обязательные для всех образовательных учреждений;
- общественная аккредитация образовательных организаций независимыми организациями;
- профессионально-общественная аккредитация образовательных программ работодателями (или уполномоченными ими организациями), проводимая на добровольной основе (по инициативе ООВО);
- независимая оценка качества образования, проводимая в целях определения соответствия предоставляемого образования потребностям физического лица и юридического лица, в интересах которых осуществляется образовательная деятельность.

Статья 94 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предполагает педагогическую экспертизу в отношении проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания, в целях выявления и предотвращения установления ими положений, способствующих негативному воздействию на качество обучения по образовательным программам определенного уровня и (или) направленности и условия их освоения обучающимися.

При реализации предусмотренных законом процедур обеспечения (внешней оценки) качества образования ООВО сталкиваются с необходимостью предоставления по сути одних и тех же данных об образовательной организации и образовательных программах, но в различных формах, установленных запрашиваемыми их структурами, осуществляющими реализацию различных процедур внешнего обеспечения качества, что требует от ООВО значительных дополнительных и зачастую неоправданных затрат времени и средств.

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) проводит процедуру лицензирования, по итогам которой образовательное учреждение получает/не получает право на образовательную деятельность. С периодичностью 1 раз в 6 лет (для государственных ООВО) проводится процедура государственной аккредитации.

Действующие ФГОС содержат следующие требования к ООВО:

«... Высшее учебное заведение обязано обеспечивать гарантию качества подготовки, в том числе путем:

- разработки стратегии по обеспечению качества подготовки выпускников с привлечением представителей работодателей;
- мониторинга, периодического рецензирования образовательных программ;
- разработки объективных процедур оценки уровня знаний и умений обучающихся, компетенций выпускников;
- обеспечения компетентности преподавательского состава;
- регулярного проведения самообследования по согласованным критериям для оценки деятельности (стратегии) и сопоставления с другими образовательными учреждениями с привлечением представителей работодателей... ».

ООВО вправе самостоятельно разрабатывать, реализовывать и оценивать собственные системы обеспечения качества. Согласно данным исследования АКУР 2014 года, практически все российские ООВО за последние 5 лет опубликовали стратегию/принципы непрерывного повышения качества и на настоящий момент имеют сложившуюся практику внутреннего утверждения, мониторинга и периодического пересмотра программ и присуждаемых степеней, регулярно публикуют обновленную объективную информацию о предлагаемых программах и степенях.

Основной «объект» проводимых внешних оценок – образовательные программы. Все программы высшего образования 3-х уровней должны (при государственной аккредитации) и могут (при профессионально-общественной аккредитации) проходить аккредитацию. Программы дополнительного профессионального образования, реализуемые в ООВО, не проходят государственную аккредитацию, но могут проходить профессионально-общественную аккредитацию. В соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и «Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности» право лицензирования и аккредитации получили религиозные организации, частные фонды и т.д.

Государственная аккредитация проводится по параметрам, оценивающим соответствие федеральным государственным образовательным стандартам.

В соответствии с законодательством ООВО обязано ежегодно к 1 апреля формировать и выкладывать на свой официальный сайт Отчет о самообследовании, который включает в себя аналитическую часть (сведения об организации образовательного процесса, научно-исследовательскую и международную деятельность, материально-техническое оснащение) и статистическую информацию по всем направлениям деятельности, включая финансовую деятельность. Наличие отчета по самообследованию является условием не столько государственной аккредитации, сколько обязательным требованием исполнения ООВО действующего законодательства: Закон «Об образовании в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г.

№ 582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации».

Развивается практика независимой оценки качества деятельности образовательной организации, а также профессионально-общественной аккредитации образовательных программ с участием зарубежных экспертов. В действующем законодательстве РФ не содержится требования членства национального агентства обеспечения качества в Европейской ассоциации обеспечения качества высшего образования (ENQA) или внесения в Европейский реестр агентств обеспечения качества (EQAR). В то же время, Российское аккредитационное агентство в сфере образования, Национальный центр общественно-профессиональной аккредитации (Нацаккредцентр) и Агентство по контролю качества и развитию карьеры (АККОРК) являются членами Европейской ассоциации обеспечения качества в высшем образовании ENQA.

Специализированные организации оценивают программы определенных направлений подготовки. Например, Аккредитационный центр Ассоциации инженерного образования России – программы инженерного образования, Аккредитационный центр Ассоциации юристов России – программы по юриспруденции. По данным проведенного Ассоциацией классических университетов России (АКУР) в 2014 году исследования 117 подведомственных Минобрнауки ООВО, 46% всех ООВО (и 65% ведущих) сотрудничают с международными организациями и/или сетями обеспечения качества, среди которых Европейский Фонд Менеджмента качества (EFQM), Европейский совет по бизнес-образованию (ECBE), The European Network for Accreditation of Engineering Education (ENAE), АВЕТ (Accreditation Board for Engineering and Technology), Европейская ассоциация архитектурного образования, Аккредитационный Совет бизнес-школ и программ (ACBSP) и другие.

Российское законодательство не предусматривает возможности выбора ООВО зарубежного агентства для проведения лицензирования и аккредитации. В случае использования ООВО сетевой формы реализации образовательных программ (международных совместных и программ двойных дипломов) решения зарубежных агентств по обеспечению качества относительно этих программ в России не признаются. По данным АКУР, 67% ООВО оценивали качество образования в организациях-партнерах при реализации совместных (сетевых) программ посредством совместного мониторинга качества образования, анализа процедур контроля качества организаций-партнеров и полученных обучающимися компетенций в них, независимого мониторинга качества совместной образовательной программы и иных форм сетевого взаимодействия. В 6% случаев оценка качества

образования в партнерской организации была критической и/или негативной.

При государственной аккредитации к участию в экспертных комиссиях привлекаются представители только академической общественности, при подготовке отчета по самообследованию – также административно-управленческий персонал ООВО. При государственной аккредитации студенты и зарубежные эксперты не принимают участия в каких-либо процедурах – в действующем законодательстве нет формальных требований на этот счет. Вместе с тем, в ряде случаев уставом либо иными локальными актами ООВО может предусматриваться требование участия студентов в принятии решений по итогам оценки качества. По данным АКУР, в 67,5% ООВО студенты участвуют в проведении самообследования и/или во внутренней системе обеспечения качества, а в 56,3% ООВО также в принятии решений по итогам внутренней оценки качества.

При внедрении в полном объеме стандартов и рекомендаций, закрепленных в ESG, будут необходимы серьезные изменения в внутрироссийской системе обеспечения качества.

Во-первых, необходимо создать новую инфраструктуру по обеспечению качества в соответствии с ESG. Рособрнадзор как государственный орган исполнительной власти по надзору и контролю в соответствии с функционалом обеспечивает лицензирование и институциональную аккредитацию образовательной деятельности, а также надзор и контроль за ее осуществлением в соответствии с национальными нормативными правовыми документами. Он не может включать аккредитационное агентство как подведомственную организацию, т.к. одним из главных требований к аккредитационному агентству является независимость от органов управления образованием и от образовательных организаций.

Во-вторых, необходимо изменять процедуру самообследования ООВО. Показатели самообследования, порядок и сроки проведения самообследования, утвержденные приказами Минобрнауки России (от 14.06.2013 № 462 и от 10.12.2013 № 1324), а также письмом Минобрнауки России (от 20.03.2014 г. №АК-634/05) не учитывают ряд требований ESG к внутренним системам обеспечения качества и основных направлений интеграции ЕПВО (доступность образования, личностно-ориентированное обучение, обучение в течение жизни, соответствие национальной (и европейской) структуре квалификаций, оценка результатов обучения и т.д.).

В-третьих, необходимо создать систему поддержки развития и европейской интеграции национальных аккредитационных агентств, в частности, включения их в Европейский реестр агентств обеспечения качества (EQAR).

Однако целесообразность этих изменений необходимо оценить, исходя из практики современного российского образования и развития России в целом. В дискуссиях высказывается ряд аргументов против, приведем некоторые из них:

ряд нововведений (например, модификация процедуры самообследования) могут быть интегрированы в существующие практики без их радикального изменения; передача всех полномочий независимым аккредитационным агентствам или иным организациям (организациям работодателей и др.) может существенно снизить, а не повысить качество образования в силу как слепого копирования европейских образцов, так и невозможности исключить коррупционную составляющую; увеличение числа процедур внешней оценки качества не всегда целесообразно. Поэтому вопрос о системе обеспечения качества необходимо вынести на широкое обсуждение с участием представителей ООВО, органов власти, работодателей.

2.3. Социальное измерение

Когда речь идет о социальном измерении образования, подразумевается, что структура контингента студентов, как поступающих, так и заканчивающих обучение, должна отражать социальный состав населения Европы. Социальное измерение образования не было изначальным приоритетом Болонского процесса, это понятие впервые упоминается в Пражском коммюнике министров образования стран-участниц Болонского процесса в 2001 г. Впоследствии данный вопрос разрабатывался все более детально, в частности, в Лондонском коммюнике 2007 г., Бухарестском коммюнике 2012 г. В настоящее время основной упор сделан на обеспечение равных возможностей получения качественного образования всеми группами населения, прежде всего теми, которые получили название «недостаточно представленные» целевые группы, путем реализации мер по снижению неравенства доступа к высшему образованию, развитию различных форм поддержки в период обучения, роста возможностей использования гибких образовательных траекторий и альтернативных путей доступа к разным уровням образования, включая признание ранее полученного образования, в том числе неформального.

Необходимо заметить, что выделение «недостаточно представленных» групп ведется на основе регулярного мониторинга контингента студентов (он осуществляется в 90% стран ЕПВО, в том числе в РФ) и варьирует в разных странах. В основном выделяются следующие группы: инвалиды, студенты старшего возраста, студенты, работавшие до поступления в вуз, студенты из недостаточно обеспеченных семей, представители этнических, культурных, языковых меньшинств, мигранты. Важным является также гендерное равенство. В некоторых странах также учитывается семейное положение студентов и уровень образования родителей. Вопросы вероисповедания и принадлежности к конфессиям не рассматриваются.

Важным являются не только условия поступления в вуз, но и возможность завершить обучение. В этой связи, с одной стороны, в центре внимания оказываются различные меры поддержки студентов (такие меры есть в каждой из 48 стран ЕПВО), с другой, - процент отсева студентов, в особенности из недостаточно пред-

ставленных групп. В настоящее время в нормативных документах Российской Федерации не содержится каких-либо количественных целевых показателей, касающихся процента отсева обучающихся (отношения числа студентов, окончивших учебное заведение, к числу поступивших). Поэтому целесообразно ввести практику официального ежегодного сбора данных от ООВО о проценте отчисленных за неуспеваемость или по собственному желанию из числа обучающихся по образовательным программам ВО, прежде всего из недостаточно представленных групп.

Рекомендуется сформировать группу специалистов и поручить ей выработку предложений по выделению «особых» (недостаточно представленных) групп населения России, которым, возможно, было бы целесообразно создавать особые условия поступления и обучения по программам ВО и для представленности которых в контингенте студентов имело бы смысл ввести ряд количественных и качественных показателей. Задача осложнена тем, что в итоговом сводном отчете ряд показателей берется на основе данных Евростата, методика и показатели сбора статистических данных в РФ не всегда совпадают с принятыми в Европе.

2.4. Оплата обучения, финансовая поддержка и право переноса средств

Выделение в отдельный раздел вопросов оплаты обучения, финансовой поддержки студентов и возможностей переноса средств связано с приоритетной значимостью именно финансовой стороны как для обеспечения равных возможностей получения образования, так и для развития академической мобильности. Ранее специального раздела о финансировании в Национальных отчетах (докладах) 2004-2005 гг., 2005-2007 гг. и 2007-2009 гг., которые были подготовлены в РФ, не было. В Национальном докладе 2015 года впервые появился самостоятельный раздел «Оплата обучения, финансовая поддержка и право переноса средств».

В тексте указанного раздела Национального доклада РФ отмечен целый ряд преимуществ отечественной системы государственного финансирования обучения граждан РФ, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, по программам высшего образования.

На основании пункта 3 статьи 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» бесплатность высшего образования гарантируется на конкурсной основе, если образование данного уровня гражданин получает впервые. При отсутствии государственного финансирования гражданин может обучаться за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Получение гражданином второго и последующего образования одного уровня возможно только за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Следует также отметить, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на получение высшего образования за счет бюджетных ассигнований в соответствии с международными договорами Российской Федерации, федеральными законами или установленной Правительством Российской Федерации квотой на образование иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – квота на обучение иностранных граждан), а также за счет средств физических лиц и юридических лиц в соответствии с договорами об оказании платных образовательных услуг. Иностранные граждане и лица без гражданства, являющиеся соотечественниками, проживающими за рубежом, имеют право на получение высшего образования наравне с гражданами Российской Федерации при условии соблюдения ими требований, предусмотренных статьей 17 Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Размер оплаты устанавливается локальным актом образовательной организации, при этом стоимость не может быть ниже размера нормативных затрат, установленных учредителем. Отдельно требования к оплате обучения иностранными студентами не установлены.

На основании пункта 2 статьи 34 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» обучающимся предоставляются следующие меры социальной поддержки и стимулирования: получение стипендий, материальной помощи и других денежных выплат; предоставление в установленном порядке образовательного кредита.

Указом Президента РФ от 28 декабря 2013 г. № 967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации» предусмотрены следующие меры социальной поддержки граждан РФ, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные вузы и обучающихся в них по очной форме обучения по образовательным программам высшего образования (программы магистратуры, программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, программы ординатуры): материальное стимулирование (получение стипендий, материальной помощи и других денежных выплат); транспортное обеспечение; предоставление жилых помещений; предоставление образовательного кредита.

Подпунктом 2 пункта 3 статьи 105 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено направление обучающихся российских вузов в иностранные вузы, которое включает в себя предоставление обучающимся специальных стипендий для обучения за рубежом.

Раздел Национального доклада «Оплата обучения, финансовая поддержка и право переноса средств» предусматривает наличие следующей информации:

– в каких случаях граждане РФ должны оплачивать обучение в государ-

ственных ООВО и каков размер оплаты,

– отличаются ли требования по оплате обучения к иностранным студентам по сравнению со студентами-гражданами РФ,

– какие возможности предоставляются обучающимся российских вузов для получения стипендий, грантов, ссуд и кредитов для обучения за рубежом,

– какие виды финансовой поддержки студентов существуют в РФ,

– имеется ли возможность получения субсидируемых или гарантируемых государством кредитов/ссуд для покрытия расходов по получению высшего образования и т.п.

Следует отметить, что при подготовке ответов на поставленные вопросы эксперты столкнулись с трудностями, связанными как с используемым понятийно-категориальным аппаратом, так и с отсутствием необходимых статистических данных.

Например, имеются расхождения в использовании термина «финансовая поддержка студентов». В соответствии с пунктом 2 статьи 34 ФЗ «Об образовании» (уже процитированного выше) получение стипендий, материальной помощи и других денежных выплат, предоставление в установленном порядке образовательного кредита рассматриваются как меры **социальной** поддержки. В Указе Президента РФ от 28.12.2013 г. №967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации» также речь идет о **социальной** поддержке граждан РФ, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные университеты и обучающихся в них по очной форме обучения по образовательным программам высшего образования. Также в нормативных документах нет четкого разграничения понятий «грант» и «стипендия».

В настоящее время в РФ отсутствует официальная статистика по следующим показателям, входящим в анкеты Национального доклада: минимальный, максимальный и наиболее распространенный размер оплаты за обучение как граждан РФ, так и иностранных граждан; доля студентов, получающих гранты/стипендии (имеется только общая численность в абсолютных показателях); процент студентов, которые берут кредиты/ссуды.

Таким образом, в перспективе при подготовке Национальных докладов РФ необходимо соотнести термины действующего в России понятийного аппарата с соответствующим аппаратом европейского пространства высшего образования, на основании чего следует разработать набор показателей и обеспечить возможность сбора достоверных статистических данных.

Также представляется целесообразным разработать методику и осуществлять постоянный мониторинг системы финансирования высшего образования, учитывая, в частности, следующее: виды финансовой поддержки студентов; размер установленной оплаты обучения для граждан РФ и его соотношение со

средней зарплатой по региону; возможность хотя бы для некоторых студентов получения субсидируемых или гарантируемых государством кредитов/ссуд для покрытия расходов по получению высшего образования; отличие требований по оплате обучения к иностранным студентам по сравнению со студентами-гражданами РФ, возможность получения студентами стипендий, грантов, ссуд и кредитов для обучения за рубежом и т.п.

Необходимо также заметить, что при подготовке итогового сводного отчета по Европейскому пространству высшего образования эксперты пользуются данными Евростата, где по некоторым показателям Россия не представлена. Представителям России в рабочих группах BFUG было бы целесообразно обсудить вопрос об использовании при подготовке общего доклада данных Евростата, охватывающих не все страны ЕПВО.

2.5. Трудоустройство и переход на рынок труда

В предыдущих форматах Национальных докладов вопросам трудоустройства выпускников университетов было уделено значительно меньше внимания, чем в формате доклада 2015 года.

Хотя вопросы карьерной перспективы выпускников образовательных организаций высшего образования на общеевропейском рынке труда рассматривались всегда, развитие экономической ситуации в Европе в последние 10 лет, в том числе кризис, начавшийся в конце «нулевых», заставили ставить их более детально и остро. Согласно Бухарестскому коммюнике министров образования стран ЕПВО 2012 г., вопросы трудоустройства высококвалифицированных выпускников являются важнейшими. В настоящее время различают понятия «трудоустройство» (*employment*) и «способность к трудоустройству» (*employability*). Последняя определяется, как возможность получить значимую и соответствующую квалификации работу или открыть собственное дело (*self-employed*), способность сохранить за собой имеющуюся работу, а также способность ориентироваться и «двигаться» на рынке труда. Учебные заведения ответственны, в первую очередь, за «способность к трудоустройству», само же трудоустройство зависит как от общей экономической ситуации, так и от индивидуальных особенностей выпускника.

Впервые специальный раздел, посвященный трудоустройству выпускников и взаимодействию с работодателями, появляется в Национальном Докладе за 2007-2009 гг. В Докладе 2015 года вопросы трудоустройства и взаимодействия ООВО с работодателями рассматриваются значительно детальнее. Вместо вопросов в самой общей форме о взаимодействии с работодателями и мерах по улучшению трудоустройства выпускников – большой блок, предполагающий, в частности, вопросы о научном анализе рынка труда и учета его в образователь-

ной политике; о производственной практике; о правовых нормах, касающихся трудоустройства выпускников, об отслеживании трудоустройства и карьеры выпускников и влиянии процента устроившихся по специальности на работу на финансирование ООВО и т.д. Особое внимание уделено работе в университетах специальных служб поддержки студентов. Согласно ответам Проректоров по учебной работе в 99% ООВО, участвовавших в опросе, существуют службы поддержки студентов; отвечая на аналогичный вопрос, 6% студентов ответили, что такой службы не существует.

Согласно результатам анкетирования проректоров по учебной работе и студентов, в российских вузах существуют следующие виды подобных служб:

Таблица 1

Виды служб поддержки студентов

(% положительно ответивших на вопрос об их функционировании в ООВО)

	Службы поддержки	Ответы (%)	
		Проректоров	Студентов
1.	Службы методической поддержки (кураторство, тьюторы)	91	90
2.	Службы профориентации и трудоустройства	98	87
3.	Службы психологического консультирования	70	67

Отвечая на вопрос о доле студентов, трудоустроенных при поддержке университетской службы по трудоустройству, 15% респондентов ответили, что эта доля составляет менее 20%, в то время как более 30% респондентов указали, что такая доля составляет свыше 80%. В ведущих ООВО картина выглядит следующим образом: 15% респондентов ответили, что это доля составляет не более 25 %, и более 30% респондентов указали, что такая доля составляет более 95%.

О том, что в ООВО имеются специальные образовательные программы, разработанные совместно с работодателями, заявили 84% респондентов, участвовавших в самообследовании, соответственно, 16% признают, что таких программ нет.

Самообследование показало, что в 84% ООВО карьера выпускников отслеживается регулярно, в 12% - от случая к случаю, в 4% - карьера не отслеживается. Менее 40% проводят исследования карьеры чаще одного раза в год. Ровно 50% утверждают, что такие исследования проводятся ежегодно. Свыше 58% утверждают, что подобное исследование проводится методом сплошного

наблюдения, более 41% заявили о выборочном обследовании. Вопрос анкеты о том, отслеживается ли карьера выпускников, вызвал некоторое разночтение в ответах. О том, что карьера выпускников отслеживается регулярно, заявили 77% опрошенных проректоров по учебной работе, 20% отслеживают карьеру выпускников от случая к случаю и лишь 2% указали, что карьера не отслеживается.

В России единый общенациональный мониторинг карьеры выпускников ООВО не проводится. По итогам самообследования и анкетирования выясняется, что отдельные попытки анализа карьеры выпускников, предпринимаемые ООВО или аналитическими центрами, не носят системного характера, как правило, страдают смещенностью оценки (в анкетировании участвуют только выпускники, согласившиеся на это), имеют разные целевые функции и не могут дать полноценного представления о трудовой жизни всех выпускников. Отсутствие полноценного мониторинга карьеры выпускников не позволяет дать ответы на многие вопросы, связанные с эффективностью высшего образования, востребованностью тех или иных компетенций на рынке труда и пр. С научно-исследовательских позиций существует потребность в мониторинге занятости молодежи, который бы позволил сравнивать карьерное продвижение выпускников университетов с другими категориями молодежи, например, выпускниками школ или средних профессиональных учебных заведений. Существующие в статистических обследованиях данные о занятости населения не дают полноценного представления о карьере выпускников ООВО, так как при обработке первичной информации утрачиваются данные о ООВО, то есть невозможно анализировать влияние учебного заведения на карьерное продвижение выпускника.

Работа по организации и проведению мониторинга карьеры выпускников требует стратегического подхода, фундаментальной научной проработки и соответствующего ресурсного обеспечения.

2.6. Обучение в течение всей жизни

В рамках Болонского процесса обучение в течение всей жизни является отдельным направлением с самого его начала. Обучение в течение всей жизни предполагает обучение, осуществляемое как в рамках, так и за рамками системы формального образования, а это означает, что основным ключевым умением становится способность человека осуществлять поиск новых знаний и развивать собственные компетенции. Вследствие глобализации и ускорения технологического развития происходит быстрое устаревание или изменение содержания трудовой/профессиональной деятельности, что требует постоянного обучения/профессионального развития со стороны уже действующих работников, чтобы оставаться конкурентоспособными. Развитие образования и обучения в обще-

стве, основанном на знаниях, предполагает смену самой парадигмы обучения, ставя в центр обучающуюся личность и обучение в течение всей жизни. В рамках формального образования уменьшается важность знания фактов, уступая место умению поиска и интерпретации информации и превращения ее в новое знание. Исходя из вышеизложенного, становится очевидной роль высшего образования и ООВО в реализации обучения в течение всей жизни, а именно в части: производства и развития инноваций; подготовки для системы образования кадров, владеющих студентоцентрированными (лично-ориентированными) технологиями обучения; развития инновационных технологий для развития открытого образования.

Стратегия обучения в течение всей жизни в Европе уже получила определенные формальные признаки. К ним относятся, в частности: приближение обучения к потребителю, изменение роли преподавателей, участие общества в организации образования в форме различных партнерств и т.д.

Концепция и виды обучения в течение всей жизни

В настоящее время в РФ окончательно не сформирована концепция обучения в течение всей жизни, наблюдается смешение понятий «обучение в течение всей жизни» и «непрерывное образование и обучение». Согласно задачам Болонского процесса, университеты призваны играть более весомую роль в обществе, направляя свои усилия не только на то, что в российском образовании называют дополнительное профессиональное образование (ДПО), но и распространяя свое влияние на местное сообщество, работая с различными категориями населения.

По результатам исследования ООВО в рамках данного проекта около 65% образовательных организаций различают понятия «обучение в течение всей жизни» и «непрерывное образование». Более 95% (среди ведущих вузов – 80%) рассматривают стратегию развития «обучения в течение всей жизни» и/или «непрерывного образования» в качестве составляющей миссии своей ООВО.

В настоящее время Департаментом Государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО разрабатывается концепция непрерывного профессионального образования взрослых, которая охватывает только одну часть обучения в течение всей жизни и более созвучна с модернизацией существующей системы ДПО.

Общая статистика по ДПО в ООВО показывает, что от 79 до 99% ООВО (85 % ведущих ООВО) реализуют неформальные курсы для всех желающих, программы повышения квалификации есть практически во всех ООВО.

Таблица 2

Доля реализуемых форм непрерывного образования и обучения в течение всей жизни подведомственных Минобрнауки ООВО РФ на 26.06.14 (в % от числа обследованных ООВО)

Формы	Доля реализуемых форм непрерывного образования	Доля реализуемых форм обучения в течение всей жизни
Неформальные курсы для всех желающих	48	67
Подготовительные курсы	89	67
Профессионально ориентированные программы повышения квалификации	96	80
Целевые программы для работников различных отраслей	76	74
Программы дополнительного образования для студентов	88	76
«Университет третьего возраста» (программы для пожилых людей)	21	33

Можно заметить, что большинство реализуемых форм образования в течение жизни финансируется на средства предприятий, бизнеса, либо самим учащимся. Данные приведены в Таблице 3.

Таблица 3

Источники финансирования образования в течение жизни, применяемые ООВО РФ на 26.06.14 (в % от числа обследованных ООВО)

Виды источников финансирования непрерывного образования	Доля ООВО, обеспечивающих финансирование непрерывного образования соответствующим путём
Общий государственный бюджет высшего образования	12,78
Специальные бюджетные средства для непрерывного образования	5,84
Индивидуальная оплата учащихся	22,10
Оплата непрерывного образования предприятиями и бизнесом	22,17
Другое	0,20

Около 10% ООВО говорят о формальных ограничениях и препятствиях, касающихся предложения программ непрерывного образования, и в основном эти препятствия и ограничения связаны с необходимостью наличия лицензии на новые образовательные программы, лицензии на право ведения данной образовательной деятельности.

Как показывает проведенный анализ, имеющаяся законодательная база не создает условий для формирования гибких образовательных траекторий, в том виде, как это понимается в рамках Болонского процесса и как этого требует современная реальность, когда любое обучение (формальное, неформальное – на рабочем месте и т.д.) может быть оценено и засчитано человеку в любой момент его жизни как частичная квалификация при изменении области изучения, переходе с одной программы на другую, а также при возвращении в систему образования с рынка труда (так называемая горизонтальная мобильность). В этой связи особое внимание должно быть уделено вопросам признания компетенций и квалификаций, в том числе частичных и полученных за рубежом. Эти вопросы сейчас находятся в центре внимания Национального совета по профессиональным квалификациям при Президенте Российской Федерации. Основой для признания и зачета должны быть результаты обучения (выраженные в компетенциях). На этой же основе должны быть выстроены механизмы промежуточной и итоговой аттестации для лиц, осваивающих основную образовательную программу в форме самообразования или семейного образования, либо обучавшихся по образовательной программе, не имеющей государственной аккредитации.

Необходимы конкретные (организационные и методические) механизмы реализации п.7 статьи 10 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и п. 61, 62 Приказа Минобрнауки России от 19.12.2013 г. № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».

Было бы целесообразно включить показатель программ обучения в течение всей жизни с диверсификацией целевых групп по этим программам в критерии оценки ООВО.

Использование профессиональных стандартов и рамок квалификации при разработке и реализации образовательных программ

Учет требований профессиональных стандартов (далее ПС) и рамок квалификации при разработке и реализации образовательных программ – новое условие повышения эффективности российской системы высшего образования, про-

диктованное потребностями динамичной экономики и требованием трудовой и профессиональной мобильности работников.

В состоянии запуска находится процесс сопряжения профессиональных и образовательных квалификаций и формирования российской Национальной рамки квалификаций, соответствующей Европейской рамке квалификаций для образования в течение всей жизни.

В настоящее время осуществляется разработка как процедурных, так и методических инструментов. Методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, по сути, не содержат методики, а только требования к заполнению макета профессионального стандарта, что серьезно затрудняет использование ПС при проектировании образовательных программ. Однако уже разработаны, утверждены Минобрнауки и используются Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Таким образом, можно утверждать, что на настоящий момент происходит формирование методологии и культуры учета требований ПС во ФГОС и образовательных программах. Эти позитивные сдвиги начали происходить в конце 2014 г. Однако на момент подготовки Национального доклада ситуация была иной, что и отражено в опросе и экспертном анализе.

Так, проведенным экспертным анализом Интернет-сайтов было установлено, что только 9% из всех классических университетов (36% ведущих ООВО) используют профессиональные стандарты; эти цифры выше у технических ООВО – 36% и педагогических – около 40%. Однако ситуация различна для разных ООП даже в рамках одного ООВО.

Данные, полученные в ходе анкетирования, позволили установить, как при отсутствии профессиональных стандартов ООВО обеспечивается актуальность образовательных программ. Данные представлены в таблице.

Таблица 4.

Распространённость путей обеспечения актуальности образовательных программ, применяемых ООВО РФ на 26.06.14 (в % от числа обследованных ООВО)

№	Пути обеспечения актуальности	Доля ООВО, обеспечивающих актуальность образовательных программ
1.	Анкетирование/опросы работодателей	67,0
2.	Анкетирование выпускников	58,8

3.	Консультации с работодателями	76,3
4.	Участие работодателей в проектировании профессиональных и общих компетенций	60,8
5.	Участие работодателей в оценке достижений студентов (итоговая и промежуточная оценка)	85,6
6.	Реализация совместных проектов, актуальных для работодателей	64,9
7.	Другое	5,2

Для обеспечения возможности использования профессиональных стандартов необходимо:

- доработать формулировки утвержденных Минтруда квалификационных уровней на основе результатов обучения и в соответствии с Европейской рамкой квалификаций, чтобы они имели четкие различительные признаки. Особо стоит отметить проблему дублирования дескрипторов уровня 5 и 6. Различительные признаки этих уровней крайне важны в контексте проектирования образовательных программ высшего образования уровня бакалавриата, предусматривающих присвоение выпускникам квалификации «прикладной бакалавр». Доработанный вариант квалификационных уровней может лечь в основу полноценной национальной рамки квалификаций;
- обеспечить разработку профессиональных стандартов не для отдельных, часто узких профессий или должностей, указанных в действующих классификаторах (ЕТКС, ЕКС, ОКСВНК), но для широких видов профессиональной деятельности или их частей (подвидов), объединенных общей целью. В таком случае профессиональный стандарт будет охватывать в рамках обобщенных функций трудовые функции различных уровней квалификации, которые затем будут сгруппированы по профессиям/специальностям/должностям, относящимся к различным уровням квалификации, что позволит обоснованно сформировать квалификационные стандарты, которые могут явиться основанием для проектирования образовательных программ различных уровней (циклов) высшего образования. Для реализации этого необходимо сотрудничество Министерства образования и науки и Министерства труда и социальной защиты.

2.7. Интернационализация и мобильность

Развитие академической мобильности студентов, преподавателей, научных сотрудников и административного персонала – один из исходных приоритетов Болонского процесса, всегда находящийся в центре внимания. В 2012 г. в соответствии с положениями Бухарестского коммюнике министрами образования стран ЕПВО была одобрена «Стратегия мобильности для европейского пространства высшего образования», направленная на улучшение качества обменов и устранение препятствий для академической мобильности в Европе. Также поставлена задача активизации образовательного и научного сотрудничества с не-европейскими регионами, в том числе в рамках реализуемой с 2007 г. стратегии «Европейское высшее образование в глобальном измерении». Поставленная в рамках Европейского пространства высшего образования задача достичь к 2020 г. уровня студенческой мобильности в 20% от контингента студентов в настоящее время выглядит не совсем реалистичной – в большинстве стран в настоящее время не более 5% студентов участвуют в академической мобильности.

Приоритетами для мобильности в рамках Европейского пространства высшего образования в настоящее время являются развитие академической мобильности преподавателей, стремление к более сбалансированной мобильности, реализация мер финансовой, организационной и законодательной поддержки государством академической мобильности (в частности, создания структур по координации обучения и исследований в конкретных странах, вопросам переноса финансовых средств при реализации академической мобильности, вопросам признания квалификаций и степеней).

Понятие «интернационализация образования» появилось в Бухарестском коммюнике, в настоящее время речь идет об интеграции международного, межкультурного и глобального измерения в высшее образование (его цели, функции и практики); содержание данного понятия постоянно уточняется. Академическая мобильность – один из аспектов интернационализации образования. Далеко не все страны ЕПВО утвердили стратегию интернационализации образования, однако она активно реализуется как политика отдельных образовательных организаций.

Разработка стратегии интернационализации образования на уровне ООВО и в масштабах страны

Хотя официальной стратегии интернационализации высшего образования в России нет, необходимость интернационализации образовательной деятельности закреплена рядом нормативных документов. В частности, в пункте 1 статьи 105 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определены цели международного сотрудничества в сфере высшего образования:

1) расширение возможностей граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства для получения доступа к образованию;

2) координация взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями по развитию образования;

3) совершенствование международных и внутригосударственных механизмов развития образования.

В пункте 3 статьи 105 Федерального закона от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определены конкретные меры международного сотрудничества в сфере высшего образования:

Российская Федерация содействует развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, международной академической мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования, привлечению иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность, обеспечению взаимного признания образования и (или) квалификации, участвует в соответствии с международными договорами Российской Федерации в деятельности различных международных организаций в сфере образования. Федеральные органы исполнительной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют взаимодействие в сфере образования с международными организациями, иностранными государственными органами, а также иностранными неправительственными организациями в пределах своей компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

На федеральном уровне определен и ряд показателей интернационализации. В частности, в Федеральной целевой программе развития образования (ФЦПРО) на 2011 – 2015 годы (утверждена Постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 61) определены целевые показатели международной мобильности студентов (показатель № 16 Программы): Доля студентов, обучающихся по программам, в которые включена возможность их частичной реализации (в том числе стажировки) в зарубежных образовательных организациях высшего образования, в общей численности студентов ООВО. Значение данного показателя должно измениться от базового (на конец 2010 года) в 3% до конечного (на конец 2015 года) в 30%.

Кроме того, в ФЦПРО на 2011 – 2015 годы установлен показатель мобильности (в том числе международной) преподавателей (показатель № 17): доля преподавателей, которые работают в вузах, участвующих в межвузовской кооперации, и имеют возможность проводить исследования на базе других учреждений, в общей численности преподавателей вузов. Значение данного показателя должно измениться от базового значения (на конец 2010 года) в 5% до конечного значения (на конец 2015 года) в 52%.

Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования, научные учреждения го-

сударственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации» предполагало привлечение ученых с мировым именем, в том числе и наших соотечественников, проживающих за рубежом, в российские вузы; создание научных лабораторий, способных конкурировать с ведущими лабораториями мира и условий для улучшения качественного состава научных и научно-педагогических кадров, эффективной системы мотивации научного труда для получения научных результатов мирового уровня, создание устойчивых связей российских ООВО с ведущими мировыми школами. Постановление от 14 февраля 2015 года № 128 позволило продлить данную работу и в 2015 г.

Подпунктом «в» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» запланировано обеспечить достижение следующих показателей в области интернационализации образования: вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов.

Подпунктом «г» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» запланировано обеспечить достижение следующих показателей в области интернационализации науки: увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) до 2,5 процентов.

Только 23% российских ООВО, согласно проведенному опросу, не имеют стратегии интернационализации, среди ведущих ООВО – менее 3%.

Таблица 5

Распространённость направлений интернационализации, реализуемых ООВО РФ
(в % от обследуемого количества ООВО)

Направление интернационализации	Доля ООВО, реализующих данное направление, среди имеющих стратегию интернационализации по мнению проректора по		
	международной деятельности	научной работе	учебной работе
Мобильность преподавателей	97	90	86
Мобильность студентов	98	96	93
Филиалы за рубежом	9	7	9

Сетевое взаимодействие (в том числе совместные образовательные программы)	80	74	78
Совместные исследовательские проекты	89	85	79
Участие в деятельности международных организаций по развитию сотрудничества в области образования	77	67	65
Другое	13	8	5

В результате опроса проректоров были получены в целом близкие определения направлений интернационализации, реализуемых в ООВО. Но, с другой стороны, настораживают разрывы в 7-11% между ответами проректоров, обеспечивающих и сопровождающих, например, мобильность преподавателей. Каждый из них имеет свою отчётность по этим вопросам, что говорит о несовершенной коммуникации между сферами управления определяющими деятельностью ООВО.

В то же время надо отметить, что стратегии интернационализации формируются каждым ООВО в общих чертах, на уровне целей, показателей, мероприятий, ответственных за мероприятия. Вопросы финансирования, как правило, решаются относительно конкретных действий на ближайший период (максимум до 2016 г.), также редко создается отдельная институция интернационализации – соответствующие функции, как правило, берут на себя международные отделы и службы, а также факультеты и институты. Конечно, в идеале лучше было бы системно решать и вопросы финансирования, и вопросы организационных структур интернационализации. Однако это достаточно нереалистичное требование в отношении большинства ООВО по двум причинам: во-первых, ООВО оказались в ситуации значительных и постоянных изменений в учебном процессе, и в силу этого не настроены на создание долгосрочных стратегий; во-вторых, изменения в демографической картине России (в настоящее время в ООВО поступают обучающиеся периода «демографической ямы» 1993-1999 гг.) и динамичные изменения рынка труда, и, соответственно, изменчивость цифр бюджетного приема не позволяют ООВО строить долгосрочные стратегии, особенно в области привлечения внебюджетных средств.

Необходимо отметить, что в рамках ЕПВО с 2010 г. речь идет о формировании единого образовательного пространства и за пределами Европы. В этой

связи, Российской Федерации, реализующей вектор интернационализации не только в рамках Европы уже достаточно давно (сегодня за рубежом – в том числе за пределами Европейского пространства высшего образования – российские ООВО имеют 36 филиалов), целесообразно осознанно включить в стратегию интернационализации задачу построения различных региональных пространств высшего образования.

Участие российских университетов в международных образовательных и научно-исследовательских проектах

Значительно выросла активность российских университетов по организации совместных образовательных программ и научных исследований с зарубежными университетами. На сегодня только 11% ООВО не имеют международных договоров.

В настоящее время участие российских вузов в международных образовательных и научно-исследовательских проектах не носит системного характера. Это связано с тем, что вопросы интернационализации не всегда отражены в программах стратегического развития ООВО. Из опрошенных в рамках проекта ООВО, около 98% учитывают задачи интернационализации в стратегии развития ООВО, 77 % ООВО заявили о наличии такой стратегии, но только чуть более 65% могут документально подтвердить оформленную стратегию интернационализации.

Следует отметить отсутствие бюджетного финансирования деятельности по интернационализации ВО, что негативно сказывается на ее масштабах.

В то же время мониторинг эффективности ООВО предусматривает показатели, касающиеся интернационализации (например, число иностранных учащихся и преподавателей). Указанные показатели также применяются для составления международного рейтинга ООВО. По данным анкетирования можно сделать вывод о том, что более 85% подведомственных Минобрнауки России ООВО за последние два года приглашали зарубежных преподавателей или лекторов для чтения курсов, более 90% приглашали зарубежных преподавателей или лекторов для чтения гостевых лекций. Более 85% ООВО обучают студентов зарубежных образовательных организаций (за два последних года доля иностранных студентов от общего числа студентов дневной формы обучения в среднем составила 4%).

Решения относительно участия в международных проектах и программах принимаются на уровне ООВО самостоятельно.

Как показывает недавнее исследование, проведенное по инициативе Делегации ЕС в РФ в рамках проекта «Завершение анализа и разработка каталога по совместным образовательным программам между образовательными организациями высшего образования Европейского Союза и Российской Федерации» в настоящее время реализуется 186 полноценных (т.е. удовлетворяющих всем критериям к таким программам – совместный набор, согласованная структу-

ра программ, результаты обучения, система обеспечения качества, встроенная мобильность, студенческие службы и т.д.) совместных программ ВО в 79 российских ООВО совместно с 156 европейскими университетами. В лидирующих ООВО реализуется до шести совместных программ (например, в МГУ имени М.В.Ломоносова, НИУ ВШЭ, Воронежском государственном университете), из которых 80% составляют программы магистратуры.

Совместные образовательные программы с зарубежными организациями высшего образования реализуются российскими ООВО в рамках следующих форм сотрудничества: многосторонние консорциумы – 49%; двухстороннее сотрудничество с зарубежными вузами – 89%; программа Erasmus (партнерства) – 22%; другое – 2%. Одна и та же ООВО может реализовывать различные образовательные программы в рамках разных форм. При этом в рамках 97% совместных с зарубежными университетами образовательных программ осуществляется согласование учебных планов; в 93% обязательно происходит определение модулей/курсов, подлежащих изучению в рамках мобильности; в 81% осуществляется согласование критериев оценки достижений студентов в рамках периодов мобильности. Только в 60% создаются совместные системы контроля качества и только в 47% - системы мониторинга качества. Только два типа программ, упомянутых последними, можно с полным правом отнести к совместным образовательным программам с зарубежными университетами.

К сожалению, не проводится регулярного сбора данных о реализации таких программ и об их эффективности. Отсутствуют единые показатели такой эффективности. Также не определены целевые показатели по числу принимаемых иностранных студентов, получивших степень бакалавра за пределами ЕПВО.

Как показало проведенное анкетирование ООВО, основными препятствиями в части развития международного сотрудничества, включая мобильность, является недостаточное знание иностранных языков, отсутствие финансирования (для мобильности), отсутствие механизмов признания пройденного в период мобильности обучения и собственная неактивность (отсутствие мотивации). Среди других препятствий – несовершенство системы миграционного законодательства, несовместимость пенсионной системы или системы соцобеспечения (касается преподавателей и сотрудников), проблемы медицинского страхования и др.

Исходя из вышеуказанного, представляется целесообразным придать деятельности в области интернационализации более системный характер (в формате национальных проектов, конкурсов, информационной поддержки и т.д.), выходя за рамки включающих Россию международных проектов, количество которых сокращается.

Развитие академической мобильности

Развитие академической мобильности не является абсолютно новым требованием для ООВО. Академическая мобильность существовала и в советские времена (стажировки преподавателей и студентов в других вузах, в том числе зарубежных и т.д.). Новым для современных ООВО является, скорее, переход к академической мобильности как обязательной составляющей образовательного процесса, т.е. развитие именно массовой академической мобильности. И эта массовая практика требует серьезных изменений в работе ООВО – от новых организационных требований (например, организация сетевых (совместных) образовательных программ или помощи в поиске финансовых ресурсов для осуществления индивидуальной академической мобильности) до изменений в нормативно-методической базе (например, практики признания периодов обучения, пройденных в других ООВО). Вариативность и индивидуализация обучения являются неизбежным требованием современного производства: периоды радикальных технологических изменений, составлявшие ранее около 40 лет, в настоящее время сократились до 10-15 и меньше, а вариативность технологических решений, в том числе в гуманитарной сфере, резко возросла. Соответственно, вариативность обучения, в том числе возможность прохождения обучения частично в других образовательных организациях, обеспечиваемая академической мобильностью, является неизбежным требованием подготовки современного работника, необходима на рынке труда и запрашивается работодателем.

Анкетирование студентов 117 ООВО в июне 2014 г. в рамках подготовки Национального доклада Российской Федерации также показывает, что увеличивается процент студентов, проходивших обучение за рубежом. 86% ООВО заявили, что обучают зарубежных студентов (пусть, иногда это и носит разовый характер). Конечно, доля иностранных студентов в общей численности студенческого контингента пока не соответствует образовательному и научному потенциалу ООВО России, но эта тенденция набирает силу.

Согласно проведенным опросам, 17% опрошенных студентов российских ООВО дали утвердительный ответ на вопрос о том, проходили ли они в течение последних двух лет обучение за рубежом. Однако это цифра – средняя по полученным студенческим анкетам и, по нашим оценкам, оптимистичная.

Вот данные, полученные из опроса руководства международных отделов ООВО (вопрос об общем проценте обучающихся, вовлеченных в разные формы академической мобильности).

Таблица 6

Структура распространённости различных форм исходящей мобильности студентов бакалавриата, магистратуры и специалитета дневного обучения в 2012-2013 гг.
(в % к итогу)

Формы мобильности	Нет такой формы	менее 1 %	от 1 до 3 %	от 3 до 5 %	от 5 до 10 %	более 10 %	Всего
Индивидуальная краткосрочная (до 3 месяцев) мобильность	7,1	61,7	21,3	6,6	2,2	1,1	100,0
Индивидуальная долгосрочная (не менее семестра, примерно 30 зачетных единиц) мобильность	18,6	65,6	12,0	3,3	0,0	0,5	100,0
Совместные программы и иные формы сетевого взаимодействия	27,9	55,2	13,1	2,2	0,5	1,1	100,0

Продолжительность обучения студентов за рубежом (по данным студенческого анкетирования) видна из таблицы.

Таблица 7

Доля групп студентов по продолжительности обучения за рубежом, в 2012-2013 гг.,
(в процентах от обучавшихся за рубежом)

Продолжительность обучения в зарубежном университете	Процент учащихся, обучающихся в зарубежном университете
До 1 месяца	25
От 1 до 3 месяцев	15
От 3 до 6 месяцев	28
От 6 месяцев до года	22
1 год	5
2 года	3
Более двух лет	2
Итого	100

Как видим, в российских ООВО преобладает краткосрочная академическая мобильность. В целом развитие исходящей студенческой мобильности студенты оценивают позитивно, отмечая такие ее плюсы, как приобретение международного опыта, приобретение дополнительных профессиональных компетенций,

языковая практика, приобретение опыта самостоятельной жизни и опыта решения организационных и прочих вопросов. Отмечают респонденты и влияние мобильности на качество образования в «родном вузе» (в этом случае речь, видимо, идет о совместных программах), развитии сотрудничества между университетами. Некоторые респонденты (очень небольшая часть) говорят о пользе студенческой мобильности для повышения престижа ООВО, повышения её рейтинга и т.д.

По результатам исследования были выявлены также основные проблемы, возникающие у студентов при участии в программах академической мобильности. В 2014 г. наибольшее количество опрошенных указало в качестве основной проблемы - финансовую (70,3%). Ситуация вполне ожидаемая – при росте академической мобильности и при тех же объемах выделяемых бюджетных ресурсов она неизбежна, поскольку при академической мобильности в большинстве случаев используются личные средства учащихся, которые в значительной мере ограничены.

На втором месте – проблема знания иностранного языка (о ней заявили 50,9% опрошенных). В 2011 г. о ней говорили преподаватели и руководство вузов как о центральной проблеме академической мобильности; сами студенты ее важной не считали. Видимо, это было связано с двумя факторами: во-первых, из-за низкого уровня развития мобильности оценить реальный уровень своей языковой подготовки могли лишь ее непосредственные участники. Во-вторых, когда обучение за рубежом является редкой практикой, студенты, ставящие перед собой цель обучаться за рубежом, уделяют много времени занятиям иностранным языком. В целом уровень языковой подготовки наших студентов в большинстве ООВО России явно недостаточен. В комментариях к данному вопросу, мы, в частности, встречаем такие высказывания: «Сложность прослушивания и сдачи курсов на иностранном языке», «сначала трудно учиться на английском» и т.д.

Организационные трудности исходящей студенческой мобильности – на третьем месте (31,5% опрошенных). Из дальнейшей детализации видно, что к прежним трудностям оформления обучения за рубежом добавились и проблемы самостоятельной организации обучения. При этом следует отметить, что в области информационной поддержки и организации академической мобильности за последние годы достигнут существенный прогресс.

Ряд цифр говорит о том, что студенты стали серьезно подходить к индивидуализации своей образовательной траектории. В частности, на то, что прохождение периода обучения в университете другой страны не позволит начать работу, пройти практику или получить иной опыт, запрашиваемый современными работодателями, указывают 27,5% опрошенных. Часть говорит также о необходимости мотивирования студентов к обучению за рубежом. Также 14,4% студентов указывают

в качестве препятствия для исходящей мобильности личную и семейную жизнь. Позиция в отношении зарубежной стажировки: «Хорошо бы съездить» сменилась рациональной оценкой нужности данной стажировки, оценкой ее влияния на дальнейшее развитие событий, взвешиванием «плюсов» и «минусов».

Данные 2014 г. по «входящей» студенческой мобильности показывают, что иностранные граждане обучаются в 93% ООВО; процент от общего числа студентов представлен в Таблице 3.

Таблица 8

Структура ООВО по доле иностранных студентов в общей численности студентов дневной формы обучения в ООВО РФ в среднем за 2012- 2013гг. по данным опроса проректоров по международной деятельности
(в % от числа ООВО обучающихся иностранных студентов)

№	Группы ООВО по доле иностранных студентов	Удельный вес ООВО
1.	Менее 1 %	14
2.	От 1 до 3 %	37
3.	От 3 до 5 %	22
4.	От 5 до 10 %	20
5.	Свыше 10 %	7
6.	Всего	100

Распределение по странам обучающихся, приезжающих в ООВО РФ на обучение, отличается от того же аспекта исходящей мобильности. На вопрос, студенты из каких стран обучаются в Вашей ООВО (отметьте регион), был получен следующий ответ:

Таблица 9

Регионы мира, из которых прибыли на обучение в РФ иностранные студенты (частота упоминаний проректорами по международной работе в % от ООВО, положительно ответивших на данный вопрос)

	Регионы мира	Частота упоминаний соответствующих регионов
1.	СНГ	98,3
2.	Северная Африка	41,1
3.	Центральная и Южная Африка	49,7
4.	Австралия и Новая Зеландия	4,0
5.	Другое	8,0

6.	Страны Европы, не входящие в ЕС	37,1
7.	Страны ЕС	61,1
8.	США и Канада	22,3
9.	Латинская Америка	30,9
10.	Ближний и Средний Восток	57,7
11.	Азия (более одного государства, включая Китай и Индию)	73,1
12.	Из азиатских стран только Китай	17,7
13.	Из азиатских стран только Индия	1,7

Если для исходящей мобильности основной регион – Европа, то в отношении входящей он – лишь третий. Лидирует СНГ, на втором месте по численности – студенты азиатских стран. Ситуация вполне ожидаемая. Важный и новый момент – увеличение студентов из Австралии и Новой Зеландии.

Среди препятствий развития входящей студенческой мобильности лидируют языковые проблемы (о них заявили 79,8% опрошенных). Действительно, российские ООВО предлагают очень мало программ на иностранном (в первую очередь, английском) языке, поскольку большинство ООВО не располагает необходимыми кадрами для реализации таких программ (уровень языковой подготовки преподавателей оставляет желать лучшего – большинство могут лишь читать литературу на иностранном языке и не могут общаться на нем); с другой стороны, отсутствие гарантированного спроса на англоязычные программы в ООВО России со стороны иностранных студентов, также является препятствием развития студенческой мобильности.

Важно отметить, что одна из существенных проблем – мотивация иностранного студента (32,4% отметили данную проблему). Действительно, комплекс следующих факторов существенно уменьшает привлекательность российского образования для иностранцев: в мировых рейтингах ООВО РФ занимают места не ближе первой сотни (вопрос о качестве данного рейтинга мы здесь не обсуждаем); есть сложности с признанием дипломов российских ООВО; относительно сложно выучить русский язык, и вряд ли он будет столь же полезен, как английский, если дальше не связывать свою работу с Россией; сложности с бытовой стороной жизни в России.

В этой связи было бы целесообразно предпринять следующие шаги для развития академической мобильности:

- совершенствование нормативной базы академической мобильности в области миграционного и трудового законодательств (в частности, в вопросах статуса студентов очно-заочной формы, процедур выдачи виз, разрешения на работу иностранным гражданам и др.);

- нормативно-методическое обеспечение академической мобильности (типовое положение о признании периодов обучения, пройденных в других ООВО, в т.ч. зарубежных и т.д.);
- развитие финансовой помощи на уровне государства для развития академической мобильности, в том числе финансирование создания ООВО совместных программ;
- решение вопроса о повышении уровня изучения иностранных языков в ООВО в масштабе страны.

Развитие академической мобильности преподавателей, научного, административного и учебно-вспомогательного персонала

«Мобильными» являются не более 5% преподавателей вузов.

Проблемы академической мобильности преподавателей, прежде всего, связаны с проблемой финансирования – и многие отмечают в глубинных интервью, что при наличии финансирования (например, в рамках программы ERASMUS MUNDUS) эта мобильность осуществляется в больших масштабах.

К 2014 г. наблюдается небольшой рост числа преподавателей, вовлеченных в академическую мобильность. Об отсутствии академической мобильности преподавателей заявило лишь около 3% ООВО.

Ниже приведены данные о распространенности практики приглашения российскими ООВО зарубежных преподавателей (лекторов) (Таблица 2).

Таблица 10

Доля ООВО, имевших практику приглашения зарубежных преподавателей для чтения курсов и гостевых лекций в течение 2012-2013 гг. (в % от исследуемой совокупности)

Цель приглашённых в ООВО зарубежных преподавателей/лекторов	Доля ООВО
Для чтения курсов	87
Для проведения гостевых лекций	93

Число приглашенных зарубежных преподавателей и исследователей существенно выросло. Приглашение для чтения курсов менее 10 преподавателей зарубежных университетов за последние два года указали 52,6% ООВО, 33,3% приглашали для чтения курсов от 10 до 30 преподавателей. 2,9% ООВО сообщили, что ими за 2 года приглашено более 80 преподавателей для чтения курса (а не отдельных лекций, мастер-классов и т.д.). Причем резко растет число приглашенных преподавателей в ведущих ООВО (менее 10 зарубежных преподавателей приглашают 15% ведущих ООВО, от 10 до 30 преподавателей – более 38%

ООВО, от 30 до 50 преподавателей – 16% ООВО, от 50 до 80 преподавателей – более 12% ООВО и более 80 преподавателей – около 16%). Видимо, не в последнюю очередь это связано с показателями международных рейтингов, где показатель участия иностранных преподавателей играет важную роль в оценке ООВО.

В качестве препятствий для развития академической мобильности преподавателей названы следующие:

Таблица 11

Наиболее серьезные препятствия для входящей и исходящей мобильности преподавателей в ООВО России
(место в ранжированном по частоте ответов ряду препятствий)
по состоянию на июнь 2014 г.

Препятствия мобильности преподавателей	Мобильность	
	Входящая	Исходящая
Иммиграционные ограничения	6	3
Проблемы признания степеней и квалификаций	8	8
Языковые проблемы	2	2
Недостаток финансирования	1	1
Административные трудности	4	5
Отсутствие личной мотивации и интереса	3	6
Несовместимость пенсионной системы или системы соцобеспечения	7	7
Правовые вопросы	5	4

Более 80% ООВО отмечают в качестве препятствий для развития исходящей мобильности незнание иностранных языков преподавателями и отсутствие финансовых ресурсов (нет бюджетного финансирования, ограничены внебюджетные поступления, стало сложно получать зарубежные гранты).

Отмечаются сложности с получением виз, особенно в городах, находящихся далеко от столицы и центров федеральных округов.

Что касается правовых ограничений, то речь идет о проблемах признания российских дипломов об образовании и научных степеней в ряде стран.

Часто упоминается административные барьеры – сложность передачи педагогической нагрузки коллегам на время отъезда, сохранения рабочего места из-за длительного отъезда, сохранения ставки на время отсутствия и т.д.

Нередко среди проблем исходящей мобильности упоминается мотивация преподавателей – действительно, работа в зарубежном ООВО требует больше сил (другой язык, другая логика курсов, подготовка нового курса); отъезд за ру-

беж порождает проблемы на своем основном месте работы; к тому же возникают психологические трудности из-за смены места жительства, круга общения, жизни в другой культуре и т.д. Все это негативно влияет на желание преподавателей включаться в академическую мобильность.

Что касается входящей мобильности преподавателей, то здесь, помимо упоминавшихся финансовых, языковых и мотивационных проблем, дает о себе знать правовой аспект мобильности. Есть сложности с оформлением на работу иностранного преподавателя (если речь идет о чтении курса лекций) – это разрешение на работу и оформление трудоустройства (в том числе прохождение конкурсного отбора), обязательные справки об отсутствии судимости иностранного преподавателя, высокий подоходный налог с иностранных специалистов и т.д. Это проблемы миграционного и трудового законодательства, но было бы целесообразно модифицировать их для иностранных граждан, обладающих высокой квалификацией при наличии ходатайства российского ООВО.

Было бы целесообразно для устранения упомянутых препятствий мобильности преподавателей сделать следующее:

- разработать типовые образцы нормативных документов, регулирующих академическую мобильность на уровне ООВО в соответствии с имеющимися у ООВО полномочиями;
- совершенствовать миграционное законодательство, в частности, дополнить статьи 13, 25.6 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» правом ведения не только преподавательской, но и научной деятельности;
- совершенствовать трудовое законодательство, в частности, предусмотреть особый порядок замещения должностей научно-педагогических работников вузов (избрание по конкурсу) для иностранных преподавателей.

На уровне отдельных ООВО было бы целесообразно предусмотреть финансовые стимулы, например, выплата надбавки в ряде вузов за публикации в журналах, входящих в международные базы (Web of science, Scopus и другие), а также рекомендовать организацию на базе ООВО курсов иностранных языков для сотрудников, курсов академического письма для молодых преподавателей и аспирантов, помогающих ознакомиться с требованиями ведущих научных журналов к оформлению статей.

Реализация образовательных программ в сетевой форме

Статья 15 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» вводит понятие «сетевая форма реализации образовательных программ». Эта форма обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организа-

ций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов научных и других организаций, обладающих ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой. В настоящее время данная форма развивается достаточно динамично.

Данные анализа сайтов ООВО свидетельствуют о том, что на сайтах 56% ООВО есть информация о сетевом взаимодействии с другими образовательными и (или) научными организациями (включая российские).

Совместные программы с зарубежными ООВО – одна из разновидностей реализации программ в сетевой форме. Однако ответ на вопрос, «реализуются ли в Вашей ООВО программы в сетевой форме в виде совместных программ с зарубежными ООВО», представляется чрезмерно оптимистичным. Положительно ответили представители 49% ООВО, но только 45% ООВО смогли продемонстрировать использование данных форм взаимодействия с зарубежными партнёрами.

Сегодня наиболее успешно реализуются сетевые программы с зарубежными партнерами по филологии и лингвистике, менеджменту, информационным технологиям и экономике. В то же время потенциал для значительного расширения такого сотрудничества в области фундаментальных наук (математика, физика, химия), и, особенно, прикладных – от технико-технологических направлений подготовки до туризма, дизайна и используется образовательными организациями недостаточно. Нельзя не обратить внимание и на то, что среди указанных респондентами направлений нет программ по биологии, по наукам о материалах, социологии, политологии и др.

Понятие «совместные программы» в российских ООВО трактуют достаточно широко (если не сказать «произвольно»), особенно с учетом того факта, что показатель наличия в образовательной организации совместных образовательных программ вошел в ключевые параметры, определяющие эффективность деятельности ООВО (мониторинг, проводимый Минобрнауки России). Для ряда российских ООВО прохождения практики в зарубежной организации высшего образования или прослушивание даже одного курса зарубежного преподавателя достаточно, чтобы считать программу совместной. Это некорректно. Поскольку подобная путаница встречается очень часто, целесообразно создать под эгидой Министерства образования и науки РФ словарь основных терминов ЕПВО во избежание недоразумений.

Процент совместных программ хотя и растет, но в целом остается небольшим – не более 1% обучающихся в РФ обучаются по совместным образовательным программам с зарубежными университетами.

Что же касается сетевого взаимодействия, то о его региональном измерении можно сказать следующее: с большим отрывом лидируют программы сетевого взаимодействия с европейскими партнерами и партнерами из стран СНГ – 77% ООВО заявили о наличии сетевого взаимодействия с партнерами из Европы и СНГ. Примерно 17% ООВО сообщили о сетевом взаимодействии с партнерами из США и столько же – о сетевом взаимодействии с партнерами из КНР. О сотрудничестве с университетами других регионов, сообщили не более 2% ООВО (относительно каждого региона).

Данные подтверждаются также анализом сайтов ООВО. При этом наблюдается серьезный разброс по округам. Так, если в Северо-Кавказском федеральном округе только 17% ООВО реализуют программы в сетевых формах, то в Сибирском федеральном округе - 82% ООВО.

Таблица 12

Количество ООВО,
разместивших на сайте информацию о реализации программ в сетевых формах
(в % от общего числа ООВО данного округа)

Округ	Центральный	Южный	Северо-Западный	Дальневосточный	Сибирский	Уральский	Приволжский	Северо-Кавказский
Количество ООВО, разместивших на сайте информацию о реализуемых образовательных программах в сетевых формах	59	63	59	50	82	50	71	17

Большинство программ реализуется на уровне магистратуры, в течение последних лет достаточно динамично растет число программ на уровне аспирантуры, причем в некоторых случаях при финансовом и ином содействии государства.

Однако создание и развитие сетевых программ обучения, в том числе с зарубежными партнерами, сталкивается с серьезными проблемами.

Во-первых, это организационные проблемы. В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» отсутствует понятие «совместного диплома» (совместной степени), выпускники совместных программ в настоящее время

получают, как правило, диплом направляющей ООВО и сертификат принимающей ООВО, либо – что происходит значительно реже – два диплома (направляющей российской и принимающей зарубежной ООВО), совместных степеней, предполагающих выдачу выпускникам единого (общего) документа реализующих программу ООВО, российские ООВО не присваивают, не выделяется и специального дополнительного бюджетного финансирования для создания и реализации программ совместных/двойных дипломов/степеней. Отсутствует процедура аккредитации такого рода образовательных программ.

Существуют не регулируемые нормативными документами проблемы переноса бюджетных средств из одной образовательной организации в другую (особенно – зарубежную) при освоении части программы в другом ООВО, а также проблема определения статуса обучающегося по реализуемой в сетевой форме программе в принимающей ООВО (порядок зачисления в другую ООВО и т.д.). Для решения указанных проблем необходима доработка нормативно правовой базы (порядка) финансирования образовательных программ, реализуемых в сетевой форме, установление в нормативно-правовых документах статуса обучающегося, осваивающего часть программы в другом ООВО в рамках внутренней или внешней академической мобильности, а также утверждение порядка зачисления иностранных обучающихся в российские ООВО (на бюджетные места) при обмене студентами в рамках реализации совместных образовательных программ.

Во-вторых, нельзя абстрагироваться от политических реалий. Способы использования научно-технического потенциала другой страны в последние годы меняются. Основной стратегией еще 10 лет назад была «утечка мозгов», однако стало понятно, что «новый» житель страны создает нагрузку на ее инфраструктуру. Поэтому более предпочтительная форма «утечки мозгов» сейчас – работа по заказам иностранных компаний в своей стране. В этой связи сферы, в которых наиболее интенсивно развивается сотрудничество с зарубежными партнерами – это либо сферы прямого идеологического влияния, либо «ресурсные» сферы, либо именно наиболее динамичные сферы современной науки, где ноу-хау особенно значимо.

В-третьих, сетевое обучение требует дополнительных финансовых ресурсов. Фандрайзинг входит в жизнь университетов. Большинство университетов не оценивают это явление как положительное. Минимальное требование, которое выдвигают университеты – создание системы, которая могла бы обеспечить регулярное финансирование, пусть и на конкурсной основе. Невозможность планирования объемов поступления и использования ресурсов на обозримую перспективу создает проблемы, связанные с планированием исследований. По данным исследования «Тенденции развития высшего образования в Европе» в

последние пять лет в 22% ООВО Европы наблюдается рост финансирования преподавательской и в 19% - рост финансирования исследовательской деятельности за счет привлеченных внебюджетных средств, в то время 19% ООВО указывают на снижение такого финансирования. Устойчивый рост наблюдается только в сфере предоставления ресурсов Евросоюза и (или) других международных организаций и фондов – о нем заявили 9% университетов. Малое число научных фондов и отсутствие отлаженной системы частного финансирования науки и образования в Российской Федерации заставляют вузы прибегать к зарубежным источникам финансирования.

Упоминания заслуживает проблема виз и разрешений на трудовую деятельность, работа по решению которой ведется, но пока острота самой этой проблемы не снята. Например, было бы целесообразно наделить российские ООВО полномочиями по выдаче приглашений иностранным гражданам для обучения или научной работы.

Маркетинговая и иная деятельность ООВО (например, продвижение международных ОП, привлечению иностранных студентов и т.д.) нуждается как в координации усилий различных ООВО, так и в поддержке государства. Ряд стран пошли по пути создания академических агентств (например, DAAD, CIMO, NOFFIC), централизованно решающих различные задачи академической мобильности. Вопрос о необходимости создания такого агентства в Российской Федерации является дискуссионным, однако координацию ряда мероприятий (например, продвижение ООП российских ООВО за рубежом, исследование конъюнктуры образовательного рынка и т.д.) могло бы взять на себя государство. Целесообразно использовать формат национальных проектов, конкурсов и т.д., выходя за рамки включающих Россию международных проектов, количество которых сокращается. Кроме того, целесообразно создать под эгидой Министерства образования и науки РФ словарь основных терминов ЕПВО.

Сетевое взаимодействие не только позволяет решить проблему недостаточности материально-технической базы – оно позволяет действительно улучшить качество подготовки выпускника, сделать его более конкурентоспособным и существенно улучшить позиции ООВО в образовательном и научном пространстве.

Сведения об авторах

- Аксёнова
Наталья
Михайловна** Администратор Национального офиса ERASMUS+, заместитель директора Центра изучения проблем профессионального образования
- Артамонова
Юлия
Дмитриевна** Доцент факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова, эксперт АКУР, кандидат философских наук
- Горбашко
Елена
Анатольевна** Проректор по качеству Санкт-Петербургского государственного экономического университета, член Рабочей группы по Болонскому процессу при Минобрнауки России, доктор экономических наук
- Гуслякова
Елена
Викторовна** Координатор проектов АКУР, кандидат физико-математических наук
- Демчук
Артур
Леонович** Заместитель декана по международным связям факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова, координатор Центра сетевого взаимодействия и академической мобильности АКУР, член Наблюдательной группы по Болонскому процессу (BFUG) от Российской Федерации, член Рабочей группы по Болонскому процессу при Минобрнауки России, кандидат философских наук
- Запрягаев
Сергей
Александрович** Руководитель проектов по общественной аккредитации АКУР, профессор Воронежского государственного университета, доктор физико-математических наук
- Зырянов
Владимир
Викторович** Заместитель декана социологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, эксперт АКУР, кандидат экономических наук
- Камынина
Надежда
Ростиславовна** Начальник управления международного сотрудничества Московского государственного университета геодезии и картографии, член Наблюдательной группы по Болонскому процессу (BFUG) от Российской Федерации, секретарь Рабочей группы по Болонскому процессу при Минобрнауки России, кандидат технических наук

Канукоева Асият Шумовна	Начальник информационно-методического отдела МГУ имени М.В.Ломоносова, эксперт АКУР, кандидат филологических наук
Караваева Евгения Владимировна	Заместитель проректора МГУ имени М.В. Ломоносова, исполнительный директор АКУР, член Рабочей группы при Минобрнауки России по модернизации содержания высшего образования, кандидат физико-математических наук
Карпов Андрей Васильевич	Руководитель экспертно-аналитического отдела Национального фонда подготовки кадров (НФПК), кандидат технических наук
Ковтун Елена Николаевна	Заместитель декана филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, эксперт АКУР, доктор филологических наук
Котловский Игорь Борисович	Проректор МГУ им. Ломоносова, генеральный секретарь АКУР, член Совета по актуарной деятельности Банка России, член Рабочей группы при Совете по федеральным государственным образовательным стандартам Минобрнауки России, кандидат экономических наук
Лизунова Ольга Александровна	Ведущий специалист Управления учебно-методической деятельности МГУ имени М.В. Ломоносова
Мотова Галина Николаевна	Заместитель директора Национального центра общественно-профессиональной аккредитации, главный редактор журнала «Аккредитация в образовании», исполнительный директор Гильдии экспертов в сфере профессионального образования, доктор педагогических наук
Муравьева Анна Александровна	Заместитель руководителя Национального офиса ERASMUS+, член Рабочей группы при Минобрнауки России по модернизации содержания высшего образования, ведущий эксперт Центра изучения проблем профессионального образования
Олейникова Ольга Николаевна	Руководитель Национального офиса ERASMUS+, член Рабочей группы по Болонскому процессу при Минобрнауки России, директор Центра изучения проблем профессионального образования, доктор педагогических наук

Разумова Татьяна Олеговна	Заместитель декана экономического факультета по дополнительному образованию МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор экономических наук
Родионова Светлана Евгеньевна	Начальник учебно-методического управления Башкирского государственного университета, эксперт АКУР, кандидат филологических наук
Синяков Алексей Викторович	Заведующий учебной лабораторией по применению ЭВМ и технических средств обучения социологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, кандидат физико-математических наук
Сорокин Святослав Олегович	Заместитель директора Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России
Телешова Ирина Георгиевна	Заместитель декана экономического факультета МГУ имени Ломоносова, руководитель Тьюнинг - Центра МГУ имени М.В. Ломоносова, член Рабочей группы при Минобрнауки России по модернизации содержания высшего образования, кандидат экономических наук
Тиботкина Наталья Александровна	Старший преподаватель факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, эксперт АКУР, кандидат филологических наук

Научное издание

Россия в Европейском пространстве высшего образования

Под редакцией: *Артамоновой Ю.Д., Демчука А.Л., Караваевой Е.В., Муравьевой А.А.*

Список авторов: *Аксёнова Н.М., Артамонова Ю.Д., Горбашко Е.А., Гусякова ЕВ., Демчук А.Л., Запрягаев С.А., Зырянов В.В., Камынина Н.Р., Канукоева А.Ш., Караваева Е.В., Карпов А.В., Ковтун Е.Н., Котлобовский И.Б., Лизунова О.А., Мотова Г.Н., Муравьева А.А., Олейникова О.Н., Разумова Т.О., Родионова С.Е., Синяков А.В., Сорокин С.О., Телешова И.Г., Тиботкина Н.А.*

Публикуется с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 20.07.2015. Формат 60х90¹/₁₆
Гарнитура Octava. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 3,8. Тираж 300 экз.
Изд. № 10492. Заказ № 0182.

Издательство Московского университета. 125009,
Москва, ул. Б. Никитская, 5. Тел.: (495) 629-50-91.
Факс: (495) 697-66-71. Тел.: (495) 939-33-23 (отдел реализации).
E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru
Сайт Издательства МГУ: www.msu.ru/depts/MSUPubl2005
Интернет-магазин: <http://msupublishing.ru>

Адрес отдела реализации:
Москва, ул. Хохлова, 11 (Воробьевы горы, МГУ).
E-mail: izd-mgu@yandex.ru. Тел.: (495) 939-34-93

Отпечатано в типографии МГУ.
119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.